

ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ, БИЗНЕС ВА СИЁСАТИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 343.1 (575.3)

ТКБ: 67.99 (2) 8 (2 тоҷик)

К – 13

КАБИРЗОДА ГАВҲАРОЙ ҚОСИМӢ

**ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАҲОИ АЙБДОРКУНИИ
ХУСУСӢ: АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚӢ ВА
АМАЛИЯИ СУДӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.9. Ҳуқуқи
муҳофизати ҳақуқҳои инсонӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Искандаров Зайниддин Ҳамидович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: **Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм;

Салимов Баҳромҷон Азизович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муовини сардори Мактаби Олии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба корҳои илмӣ ва таълимӣ.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии байнидавлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «13» июни соли 2026, соати 9⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: gobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзу таҳқиқот. Рушди чомаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд, таҳкими қонуният, таъмини ҳуқуқу озодихои инсон ва шаҳрванд ва тантанаи адолати иҷтимоӣ дар мувофиқи судии ҷиноятӣ ба таври доимӣ мубрам боқӣ хоҳад монд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба марҳилаи нави рушд ва эъмори давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд баробари эълон шудани Истиқлолияти давлатӣ оғоз бахшида, дар сатҳи конститусионӣ асосҳои сохти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии кишварро сифатан тағйир дод ва ҳимояи ҳуқуқу озодихои ҳар шахсро ба мадди аввал гузошт.

Бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дурнамои рушди ҳаёти чомаи кишвар муайян шуда, арзиши олии эътироф шудани инсон, ҳуқуқ ва озодихои ӯ ҳамчун меҳвари сиёсати ҳуқуқии кишвар дар соҳаи ба амалбарории адолати судӣ муқаррар гардид.

Вобаста ба амалишавии сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи адолати судӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар паёми худ ба маврид чунин таъкид намуда буданд: «Таъмин намудани дастрасӣ ба адолати судӣ ва иттилоот оид ба фаъолияти судҳо, муҳокимаи ошкоро ва одилонаи судӣ ба таҳкими қонуният, пешгирӣ кардани содиршавии ҷиноят, эҳтиром ба қонун ва ҳифзи ҳуқуқу озодихои инсон ва шаҳрванд мусоидат менамояд» [1].

Бо вучуди дастовардҳо дар низоми ҳуқуқии муосири кишвар вазъи воқеии инсон ва шаҳрванд дар иртибот бо таъмини адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ беҳбудиро тақозо менамояд. Воқеан амалӣ шудани адлияи барқароркунанда, ки гунаҳгор дар он уҳдадор мешавад, ки зарари ба ҷабрдида расонида ро ба роҳи қонунӣ ҷуброн намояд ва давлат ба он мусоидат кунад, истифодаи

оштидихӣ ва иваз шудани ҷазои маҳруми аз озодӣ ба намудҳои дигари ҷазо, тадричан ба татбиқи бевоситаи меъёрҳои ҳуқуқии конституционӣ ва инкишофи кафолатҳои ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, ки баланд бардоштани маърифати ҳуқуқиро ба миён меорад, таъмин карда мешавад [2].

Дар назарияи ҳуқуқ фаҳмиши муурофияи ҷиноятӣ чун тарзи маъруфи ҷимояи ҳуқуқи инсон аз таҷовузҳои ҷинояткорона ва аз ғайриқонунӣ маҳдуд намудани ҳуқуқ ва таъкиби беасос ҳамчун ғояи асосӣ эътироф гашта, самти минбаъда ва дурнамои рушди адлияи ҷиноятиро муайян кардааст.

Қобили зикр аст, ки дар ин раванд фаъолияти муурофиявии мақомоти судӣ бо салоҳияти назоратии суд васеъ гардида, нақши суд дар ҷимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, ҳуқуқи манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи, манфиатҳои давлат ва ҷомеа, инчунин мавқеи фаъоли суд ҷиҳати беҳтар кардани сифати баргузори муҳокимаи судӣ бо иштироқи тарафҳо тақвият ёфтааст [13]. Вобаста ба таъмини ҷимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд дар асоси эътирофи принципҳои ҷимояи судӣ, эҳтимолияти бегуноҳӣ, мувоҳида ва баробарии тарафҳо, ошкоро будани муҳокимаи судӣ дар қонунгузори муурофияи судии ҷиноятӣ оид ба айбдоркунии хусусӣ муқаррароти махсус пешбинӣ шуд, ки ба дастрасии ҳар шахс ба адолати судӣ, ҳифзи судӣ, шаффофу одилона баррасӣ шудани парвандаи ҷиноятӣ шароит муҳайё мекунад.

Вале, инкишофи асосҳои ҳуқуқии адолати судӣ ва танзими бозғимоди муносибатҳои ҷамъиятӣ дар асоси ғояҳои конституционии муурофияи ҷиноятӣ, мутобиқ ба стандартҳои байналмилалӣ муҳокимаи одилонаи судӣ, бо дарназардошти дастовардҳои амалия ва илм дар ин соҳа идома меёбад.

Дар сатҳи меъёрӣ бо назардошти тавозуни манфиати шахс ва давлат, бартарияти қадру қиммати инсон, васеъ карда шудани имкониятҳои муурофиявии ҷабрдида ва гумонбаршуда, айбдоршаванда, таъмини ғаълонокии онҳо дар муурофияи судии ҷиноятӣ, пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ бо соддагардонии муҳокимаву баррасии онҳо, бидуни мавқуфгузории беасос ҳамчун инъикосгари воқеии амалишавии ҳуқуқ ба муҳокимаи одилонаи судӣ бояд густириш ёбад.

Бо вучуди ин, дар адабиёт андешаву назарҳои гуногун атрофи таҳким бахшидани имкониятҳои таъқиби ҷиноятӣ ва ғаъло кардани мавқеи ҷабрдида дар он мавҷуданд.

Бо назардошти ҳадафҳои муурофияи судии ҷиноятӣ ва таъмини қафолати ҳифзи ҳуқуқҳои ҷабрдида, танзими ҳуқуқии имконияти бахшидани гуноҳи ҳамдигар дар муурофияи ҷиноятӣ [2] аз ҷумлаи масъалаҳои мебошанд, ки зарурати таҳқиқоти илмӣ ва муҳимияти мавзӯро нишон медиҳанд.

Мавҷудияти пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ва такомулу рушди он имконият фароҳам меорад, ки ашхоси ҷабрдида аз ҷиноятҳои мушаххас, ки маҳз ба манфиати хусусӣ таҷовуз мекунанд, аз рӯйи хоҳишу ирода ва манфиати худ аз қафолати ҳифзи судӣ истифода намоянд.

Аммо омӯзишу, таҳлили қонунгузорӣ ва амалияи пешбурди парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ нишон медиҳад, ки дар қонун ва амалияи пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ норасоиву камбудихо ба назар мерасанд, ки коркарди роҳҳои ҳалли онҳо ба таҳқиқи амиқи илмӣ ниёз доранд.

Пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, ки дар боби 37 КМҶ ҚТ ҷойгир карда шудааст, тартиботи муайяни муурофияви ро фаро гирифта бошад ҳам, аммо мавҷуд будани як қатор мушкилиҳо дар ғаъолияти

макоми хифзи ҳуқуқ ва суд (саривақт қабул нашудани аризаи чабрдида, риоя нашудани муҳлати санчиши аризаи чабрдида, огози парвандаи ҷиноятӣ бе аризаи чабрдида, нодуруст муайян кардани тартиб ва муҳлати санчиши аризаи чабрдида ва ғайраҳо) дида мешаванд, ки бартараф карда шудани онҳо тақмили минбаъдаи на танҳо меъёрҳои қонунгузорӣ, инчунин беҳтар ба роҳ мондани амалияи татбиқи ҳуқуқро ба миён меорад.

Дар қиёс, агар соли 2014 дар миқёси ҷумҳурӣ 19.352 ҷиноятҳо ба қайд гирифта шуда бошанд, аз онҳо 61 парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии хусусӣ мебошанд. Дар соли 2023 – 21.319 ҷиноятҳо ба қайд гирифта шуда, ҳамагӣ 3 парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии хусусӣ буда, дар 5 моҳи аввали соли 2024 – 9.647 ҷиноятҳо дар умум ба қайд гирифта шуда, 15–тои онҳоро парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ташкил додаанд [50]. Дар амалия шахсони аз ҷиноят зарардида, бинобар монеаҳои ҷойдошта ва муддати тӯлонӣ баррасӣ шудани парвандаҳо бо ариза ба суд мурочиат намекунанд, ки дар натиҷа ҷинояти содиршуда ошкор ва оқибатҳои он бартараф нагардида мемонанд, ки ин масъалаҳо бояд мутобиқ ба кафолатҳои конститусионии дастрасии адолати судӣ ва хифзи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, таъмини воқеии кафолатҳои конститусионии хифзи ҳуқуқҳои чабрдида ҳалли худро ёбанд.

Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 24) теъдоди ками ҷиноятҳоро чун парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ муқаррар намудааст, ҳол он ки дар ҷомеаи озоду демократӣ дигар кирдорҳои ҷиноятӣ мавҷуданд, ки маҳз ба манфиати ашхоси хусусӣ таҷовуз мекунанд, ки шахс дар хифзу ҳимояи он соҳибхитӣ аст. Бинобар ин, зарурати муайян ва ҷудо намудани пешбурди чунин ҷиноятҳо бо назардошти таъмини дастрасӣ ба хифзи судӣ бояд бо таҷдиди назар дар

доираи парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ба роҳ монда шаванд.

Масъалаҳои саривақт қабул намудани ариза, оғоз намудани пешбурди судӣ, тобеияти судии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, умумият ва махсусияти муҳокимаҳои онҳо, боздошт ва қатъи муҳокимаи судии чунин парвандаҳо дар амалия мушкилӣ дошта, ниёз ба омӯзиш ва таҳқиқот дорад.

Бинобар ин, масъалаҳои амалишавии айбдоркунии хусусӣ, иштироки ҷабрдида дар таъкиби ҷиноятӣ, имкониятҳои муурофиявии ҷабрдида дар пешбурди айбдоркунии хусусӣ, муҳокимаи судии парвандаҳо бо айбдоркунии хусусӣ бештар ба таҳлили ҳуқуқӣ ва таҳқиқоти илмӣ ниёз пайдо кардааст, ки ҳолатҳои ишорагардида мубрамияти таҳқиқоти мазкурро ифода менамоянд.

Дарчаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Таҳқиқоти асосҳои назариявӣ, танзими меъёрӣ–ҳуқуқӣ, махсусияти пешбурд, тартиботи муурофиявӣ, инчунин мушкилоти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ бо айбдоркунии хусусӣ, дурнамои инкишофи ин падида дар илми муурофияи ҷиноятии ватанӣ дар пайвастагӣ бо муаммоҳои дигари муурофиявӣ таҳлил мешаванд, вале ҳануз таҳқиқотҳои мустақили илмӣ оиди ин падидаи муурофиявӣ ангуштшуморанд. Қорқарди дурнамои инкишофи ин падида дар илми муурофияи ҷиноятии ватанӣ идома дошта, Р.Р. Раҳмадҷонзода ба хусусиятҳои айбдоркунии хусусӣ дар доираи амалишавии таъкиби ҷиноятӣ баҳо медиҳад [40], А.Л. Арипов, О.Т. Тоҳирзода дар таҳқиқотҳои худ ба номутобиқати меъёрӣ нисбати ҷабрдида эътибор дода, баҳри ҳалли масъалаҳои пешбурди айбдоркунии хусусӣ меъёрҳои қонунгузори муурофиявии ҷиноятии Тоҷикистон, Федератсияи Россия ва давлатҳои ИДМ–ро мавриди таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқӣ қарор дода, андешаҳои худро оид ба истифодаи таҷрибаи татбиқи ҳуқуқ пешбарӣ мекунанд [17; 24].

Олимони ватанӣ низ оид ба пахлуҳои алоҳидаи ин мавзӯ кор карда нуктаи назари худро баён ва асоснок кардаанд, ба монанди П.Х. Алиева [26], А.Л. Арипов [27], Э.Б. Бӯризода [4], З.Ҳ. Искандаров [7; 35], Н.А. Қудратов [10], Х.М. Мирзамонзода [31], Н.А. Нозиров [38], С.А. Раҷабов [39], Р.Р. Раҳмадҷонзода [41; 47], А.Э. Раҳматулоев [11], Ф.Т. Тоҳиров [15], О.Т. Тоҳирзода [21; 22; 23; 24], А.Ғ. Холиқзода [16], С.О. Юсупова [48; 49].

Оид ба масъалаҳои назариявӣ ва амалии айбдоркунии хусусӣ олимони хориҷӣ ба монанди Е.И. Аникина [28], В.П. Божев [5; 6], Л.А. Василенко [29], В.В. Воронин [30; 18], Е.А. Грохотова [19], В.В. Дорошков [32], М.Ю. Жирова [33; 34], Н.Я. Калашникова [8; 9], А.Л. Корякин [36], Т.Н. Мухтасипова [37], Т.П. Ретунская [12], И.Я. Савитский [13], Э.Л. Сидоренко [20], Л.Я. Таубер [14], З.З. Талинева [42], М.Б. Улишенко [43], Е.В. Ухова [44], В.В. Хатуаева [46], Е.В. Хаматова [45], П.С. Элкінд [25] ва дигарон таҳқиқот бурдаанд.

Бо вучуди ин, дар илми муурофияи ҷиноятии ватанӣ на ҳама масъалаҳои тақмил дода шудани пешбурди айбдоркунии хусусӣ ва ҳалли мушкилоти амалияи татбиқи ҳуқуқ мавриди таҳқиқотҳои фарогири илмӣ қарор дода шудааст, лекин асарҳои олимони ба таҳқиқоти назариявии марбут ба масъалаҳои баргараф карда шудани номутобиқати сатҳи меъёрӣ, ташаккулёбӣ ва рушди қоидаҳои муосири айбдоркунии хусусӣ замина гузоштаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ.

Диссертатсия дар доираи нақшаи дурнамои қорҳои илмӣ – таҳқиқоти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон барои солҳои 2015–2020 «Масъалаҳои тақмил додани баамалбарории адолати судӣ ва назорати прокуратура дар партави ислоҳоти судӣ–ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва барои солҳои 2021–2025 дар самти «Рушди асосҳои адолати судӣ ва назорати прокуратура дар партави

Концепсияи сиёсати ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (барои солҳои 2018–2028) ва Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2021–2030), омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Аз пешбарии асосноки мафҳум ва моҳияти айбдоркунӣ, айбдоркунии хусусӣ, дақиқ ва мушаххас кардани намудҳои айбдоркунӣ, дар ҳамин замина бар асоси маҳаку хусусиятҳо муайян намудани доираи парвандаҳои ҷиноятӣ, ки мансуб ба намудҳои алоҳидаи таъқиби ҷиноятӣ мебошад, мураттаб намудани асосҳои меъёрӣ–ҳуқуқии танзимгароии ин намуди айбдоркунӣ, ҷудо намудани хусусиятҳои пешбурди он дар марҳилаи тосудӣ ва судӣ, аниқ намудани мушкilotу муаммои дар амал татбиқ намудани пешбурди айбдоркунии хусусӣ, пешниҳоди хулосаҳо баҳри такмил додани қонунгузории мурофиавӣ ва амалияи татбиқи он иборат аст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади дар боло баёншуда, ҳалли **вазифаҳои** зеринро талаб менамоянд:

- омӯзиши таърихи бавучудой ва инкишофи падидаи ҳуқуқии пешбурди айбдоркунии хусусӣ;
- омӯзиш, таҳлил ва муайян намудани мафҳум, моҳият ва табиати ҳуқуқии айбдоркунии хусусӣ;
- омӯзиши назария ва тадқиқи амалияи татбиқи пешбурди айбдоркунии хусусӣ;
- таъмини баррасии ҳамачониба, пурра ва ҳолисонаи парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ;
- таҳлил ва муқоисаи таҷрибаи мақомоти судии давлатҳои хориҷӣ оид ба тартиби соддашудаи мурофиаи судӣ ва амалишавии айбдоркунии хусусӣ;
- коркарди пешниҳодҳо ҷиҳати беҳтар намудани пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ва рафъи камбудихо дар ин самт;

- пешниҳод намудани хулосаҳои асоснок ҷиҳати такмил додани меъёрҳои қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ оид ба тартиби пешбурди айбдоркунии хусусӣ.

Объекти таҳқиқот. Ба сифати объекти таҳқиқоти мазкур Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ ва ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаҳои давлатӣ дар соҳаи сиёсати ҳуқуқи кишвар, Паёмҳо ва асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, асарҳои олимони ватаниву хориҷӣ, амалияи судиву тафтишотӣ, омили расмии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва натиҷаи муҳовара бо ҷабрдидагону кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судяҳо баромад намуданд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Масъалаҳои назариявӣ, танзими меъёри ҳуқуқӣ ва амалияи мақомоти судӣ оид ба баррасии парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ мавзуи таҳқиқоти мазкурро ташкил намудааст.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти мавзуи мазкур аз марҳилаҳои ташаккулёбии моҳияти айбдоркунии хусусӣ дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ, мусулмонӣ, Россияи подшоҳӣ, ИЧШС шурӯъ гардида, то замони муосирро фаро гирифтааст.

Диссертатсияи мазкур дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ба иҷро расонида шуда, омода карда шудааст. Таҳқиқоти диссертатсионӣ солҳои 2014–2025 дарбар гирифтааст.

Асосҳои назариявӣ таҳқиқоти диссертатсиониро қорҳои илмиву назариявӣ олимони ватаниву хориҷӣ оид ба пешбурди парвандаи айбдоркунии хусусӣ ташкил медиҳанд. Инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқи қорӣ аз соҳаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ; ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ васеъ истифода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқотро усули диалектикаи даркнамоӣ, таҳлил, таҷдид, муқоиса, таҳлили ҳуқуқӣ ва хронологӣ ташкил медиҳанд. Дар баробари ин чунин методҳои таҳқиқ – методҳои забонӣ–ҳуқуқӣ; оморӣ, муқоисавӣ–ҳуқуқӣ; шаклӣ–ҳуқуқӣ, таърихӣ инчунин методи мантикии таҳлил истифода гардидааст.

Истифодаи усулҳои илмӣ имконият доданд, ки мавзӯ, муаммоҳои амалияи пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ мавриди таҳқиқоти фарогири илмӣ қарор дода шаванд. Айбдоркунии хусусӣ дар низоми таъкиби ҷиноятӣ ва айбдоркунии мавриди таҳқиқот қарор дода шуда, тафовут ва пайвастагии онҳо муқаррар карда шудааст.

Заминаҳои эмпирикӣ. Таҳқиқот бо таъя ба амалияи судию тафтишотӣ дар солҳои 2019–2025, ба хусус таҷрибаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи вилояти Суғд ва маълумоти оморӣ–таҳлилии ҷумҳуриявӣ оид ба парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, гузаронида шудааст.

Навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз масъалаҳои мубрами назариявӣ ва амалии падидаи айбдоркунии хусусӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ шаҳодат медиҳанд. Таҳлили мавзӯи мазкур оид ба пешбурди муҳофизати судии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ бо дарназардошти навгонҳои ҳуқуқи муҳофизатии ҷиноятӣ ва амалияи судӣ амалӣ шудааст. Таърифи муаллифонаи падидаи айбдоркунии хусусӣ ва таносуби айбдоркунии хусусӣ бо айбдоркунии хусусӣ–умумӣ ва умумӣ, аз назари муаллифӣ марҳилаҳои таърихии рушди падидаи айбдоркунии хусусӣ дар асоси маълумоти расмӣ ва натиҷаи таҳқиқоти олимони ватанӣ бо назардошти рушди қонунгузори муҳофизатӣ пешбарӣ карда шудааст.

Навгонии илмии рисолаи мазкур дар ҳуҷҷат ва пешниҳодҳои илмиву амалан асоснокӣ мубрам, ки зимни иҷрои вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ба даст оварда

шудаанд, ифодаи худро ёфтаанд, ки чун нуктаҳои Ҳимоявӣ баромад мекунад:

I. Нуктаҳои ба Ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Муаллиф мафҳуми айбдоркуниро ҳамчун амали тасдиқкунандаи муурофиавӣ таъриф дода, асоснок намудааст, ки моҳияти онро амали ашхоси аз ҷиноят ҷабрдида ва ё тибқи қонун соҳибваколат ташкил менамояд, ки мувофиқ ба он шахсро дар содир намудани ҷиноят бар асоси далел бо мақсади ҳифзу Ҳимояи манфиати хусусӣ ё оммавӣ дар назди суд айбдор мекунад.

Муаллиф мафҳуми айбдоркуниро ба ҷузъиётҳои зерини таркиби тақсимбандӣ кардааст:

а) амали тасдиқкунандаи айби ашхоси муайян дар назди суди босалоҳият;

б) ба сифати субъекти айбдоркунӣ шахси воқеие, ки аз ҷиноят зарар дидааст ва ё аз ҷониби қонун ба ин қор ваколатдор шудааст, баромад намуда, маъқеи муурофиавии уро инъикос мекунад;

в) шахсро дар содир намудани ҷиноят дар асоси далелҳои саҳеҳ, боэътимод, қобили қабул ва кофӣ айбдор медонад;

г) айбдоркунӣ бо мақсади ҳифзу Ҳимояи манфиати хусусӣ ё оммавӣ амалӣ карда мешавад;

ғ) айбдоркунӣ ҳам дар давраи тосудӣ ва ҳам судӣ тибқи тартиботи муқарраркардаи қонун ба амал бароварда мешавад.

Асоснок карда мешавад, ки бо кирдори таҷовузқорона зарар расонидан ба манфиати хусусӣ ё оммавӣ, Ҳимояи ҳукуку манфиат ва барқарор намудани адолат – чун анғезаи айбдоркунӣ баромад мекунад. Дар асоси муқаррароти м. 24 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки се намуди айбдоркунӣ – айбдоркунии хусусӣ, хусусӣ–умумӣ ва умумиро пешбинӣ намудааст, муаллиф бо ваҷҳи асоснок ду намуди онро

(айбдоркунии хусусӣ ва айбдоркунии оммавӣ)–ро чудо карда, пешниҳод менамояд, ки намуди айбдоркунии хусусӣ–умумӣ умуман аз КМЧ ҚТ хориҷ карда шавад. Муаллиф бар асоси чунин таснифот маҳаққои зеринро гузоштааст: а) ҳимояи манфиати ашхоси алоҳида ё оммаи мардум аз кирдори ҷиноятӣ; б) ифодаи иродаи озодаи ҷабрдида ва ё салоҳдиди масъулини ҳифзи манфиатҳои оммавӣ; в) хусусият ва дараҷаи хавфнокӣи кирдор, ки ба манфиати шахс ва ё ҷамъияту давлат таъовуз мекунад; г) таъмини адолати иҷтимоӣ.

2. Айбдоркунии хусусӣ яке аз намудҳои айбдоркунии нисбат ба кирдори шахсе, ки ба муқобили манфиати ашхоси алоҳида таъовуз мекунад, доништа шуда, бо иродаи озодаи шахси аз чунин ҷиноят зарардида шурӯъ гашта, минбаъд мавриди муҳокимаи суд қарор гирифта, бо баробари ошти тарафҳо пешбурди парвандаи ҷиноятӣ қатъ карда мешавад. Аз ин рӯ, муаллиф асоснок намудааст, ки як қисми ҷиноятҳои, ки дар қ. 3 м. 24 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудаанд ба манфиатҳои оммавӣ таъовуз мекунад (ба ҷузъ аз ҷиноятҳои дар қ. 1 м. 113, м. 114, м. 170 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишондодашуда), ба ҷиноятҳои айбдоркунии оммавӣ мансуб доништа шаванд.

Муаллиф сиёсати ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ ва муурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гирифта, бо дарназардошти тамоюли рӯ ба инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар асоси авлавияти манфиати шахс, ҳуқуқ ва озодаҳои ӯ, асоснок кардааст, ки теъдоди ҷиноятҳои айбдоркунии хусусӣ аз ҳисоби ҷиноятҳои, ки дар моддаҳои қ. 1 м. 113, м. 114, м. 170, қ. 1 м. 246, қ. 1 м. 298 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, зиёд карда шаванд.

3. Махсусияти оғоз намудани пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣи айбдоркунии хусусӣ дар он ифода мегардад, ки харчанд айбдоркунии ва шурӯи пешбурди парванда аз

иродаи шахси аз ҷиноят зарардида вобаста бошад ва ё оид ба мавҷудияти ҳодисаи ҷиноят шубҳае набошад ҳам, вале мавзуи айбдоркунӣ бояд санҷида ва мавриди муҳокимаи судӣ қарор дода шавад. Бинобар ҳамин, дар оғоз намудани ҷунин парвандаҳо нақши айбдоркунандаи хусусӣ, аввалиндараҷа буда, нақши суд моҳиятан ҳалқунандаи айбдоркунӣ мебошад.

Муаллиф асоснок мекунад, ки ҷунин амалҳои судя, ба монанди: қабули ариза дар бораи ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахс; омода намудани варақаи омории шакли №1 ва ба Маркази иттилоотии ахборотӣ ирсол намудани нусхаи он; вазифадор намудани аризадиханда барои баргараф намудани камбудихои далеловарӣ; мусоидати судя барои ҷамъовариҳои далелҳо ба доираи салоҳияти суд дохил шуда, моҳиятан ба корҳои омодагирӣ ба муҳокимаи судӣ мансуб буда, мазмунӣ таъкиботи ҷиноятиро ифода намекунанд.

Пешниҳод карда шудааст, ки қарори суд дар бораи ба пешбурд қабул намудани ариза ин санади мурофиавие мебошад, ки мавқеи мурофиавии аризадихандаро ҷун айбдоркунандаи хусусӣ ва шахсе, ки дар содир намудани ҷиноят айбдор карда мешавад – ҷун судшаванда муайян намуда, нақши санади мурофиавии оғоз намудани пешбурди судии парвандаи ҷиноятиро иҷро мекунад.

4. Баҳри такмили Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ тағйиру иловаҳои зерин асоснок ва пешниҳод карда мешаванд:

а) тибқи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба хусусият ва дараҷаи вазнинии ҷинояти содиршуда айбдоркунӣ дар суд бо тартиби хусусӣ ва оммавӣ ба роҳ монда шавад (м.24).

б) қисми 3 м. 24 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ихтисор шуда, пешбинӣ карда мешавад, ки парвандаҳои ҷиноятӣ ба истисноӣ дар қ. 2 м.

24 кодекси мазкур пешбинишуда, парвандаҳои дорои хусусияти оммавӣ доништа шавад.

в) иборати айбдоркунии «хусусӣ–умумӣ»–ро аз меъёри м. 24 Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ихтисор намуда, қисме аз теъдоди ҷиноятҳои вобаста ба онро ба айбдоркунии хусусӣ, қисми дигарро ба айбдоркунии «оммавӣ» ҷудо намудан ба мақсади муурофияи ҷиноятӣ мувофиқ доништа шудааст.

г) муқаррароти м. 24 Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба ду намуди айбдоркунӣ ҷудо ва бо номи дигар пешниҳод карда мешавад: «айбдоркунии хусусӣ ва айбдоркунии оммавӣ».

д) дар м. 354 Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррарот оид ба пайдарҳамии амалҳои судя дақиқ карда шавад, ки судя пеш аз қабули қарор (дар бораи ба пешбурди суд қабул кардани аризаи айбдоркунии хусусӣ) вазифадор аст, ки аризаи айбдоркунии хусусӣ ва маводҳои пешниҳодшударо мавриди санҷиш қарор диҳад. Муҳлати санҷиши ариза бояд на кам аз 3 шабонарӯз дар доираи муҳлати пешбиниқардаи қ. 2 м. 356 Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шавад, ки мутобиқати татбиқи меъёрҳо бо шартҳои умумии муҳоқимаи судӣ таъмин гардад.

е) Қисми 3 м. 355 Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мазмуни зерин «Бо дархости айбдоркунандаи хусусӣ ва судшаванда судя бояд ба онҳо дар ҷамъоварии далелҳо мусоидат намояд» илова карда шавад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Таҳлили ҳамаҷонибаи пешбурди айбдоркунии хусусӣ, хусусӣ–умумӣ тибқи меъёрҳои қонунгузори муурофиявии ҷиноятии ватанӣ ва хориҷӣ ба муаллиф имконият додааст, ки таърифи мафҳумҳои айбдоркунӣ, намудҳои онро бо мазмуни наву ғанӣ пешниҳод намуда, дар назарияи

мурофияи ҷиноятӣ бо дарназардошти дигаргун гаштани муносибатҳои ҷамъиятӣ, арзишу принципҳои намуни айбдоркунӣ: хусусӣ ва оммавино пешниҳод намояд.

Илми мурофияи ҷиноятӣ бо нуқтаҳои нави назариявӣ ва бо пешниҳодҳои илмӣ ташаккул дода мешавад.

Ҳамин тариқ, бо назардошти ягона будани омилҳо ва хусусиятҳои айбдоркунии хусусӣ–умумӣ ва хусусӣ моддаҳои пешбинигардидаи айбдоркунии хусусӣ–умумӣ ба доираи айбдоркунии умумӣ ворид намудан ба маврид аст. Мисол, м.м. 115, 118, 119, 120, қ.қ. 1 ва 2 м. 123, 124, қ. 1 м. 125, қ. 1 м. 127, қ. 1 м. 128, қ. 1 м. 129 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба айбдоркунии хусусӣ–умумӣ мансуб доништа шудааст, бо дарназардошти вачҳҳои дар боло зикршуда ба қатори пешбурди парвандаҳои айбдоркунии оммавӣ шомил кардани онҳо ба мақсад мувофиқ аст.

Хулоса ва пешниҳодҳои овардашуда ба такмил ёфтани меъёрҳои қонунгузори мурофиявии ҷиноятӣ мусоидат намуда, метавонанд пешбурди сифатан самараноки парвандаҳои ҷиноятиро оид ба айбдоркунии хусусӣ таъмин намоянд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқоти мазкур дар амалияи пешбурди таъқиби ҷиноятӣ барои бартараф намудани маҳдудиятҳо ва ҳалли масъалаҳои гуногуни ҳуқуқӣ дар пешбурди айбдоркунии хусусӣ нақши муҳим дорад. Натиҷаҳои назариявӣ ва амалии таҳқиқот метавонад дар раванди таълим ҳангоми омузиши фанҳои мурофияи ҷиноятӣ, низоми судии Ҷумҳурии Тоҷикистон, курсҳои махсус, инчунин дар амалишавии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, дар такмили ихтисоси кормандони мақомоти судӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода гарданд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо таҳлили меъёрҳои қонунгузори мурофиявии ҷиноятӣ, амалияи судӣ, омузиши адабиёт, ба назар гирифтани фикру

ақидаҳои олимони соҳа баҳри бартараф намудани баъзе аз масъалаҳои амалияи судӣ асоснок шудааст.

Истифодаи амалияи татбиқи ҳуқуқ ва ҷамъоварии маълумоти оморӣ оид ба пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, таҳлили пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ва маводҳои он мазмуни таҳқиқотро пурра ва ғанӣ гардониданд. Инчунин, хангоми таҳқиқот меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси муурофиявии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сарчашмаи дигари ҳуқуқӣ истифода шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи рисолаи мазкур дар мавзуи «Пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ: асосҳои назариявӣ–ҳуқуқӣ ва амалияи судӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ ба шиносномаи ихтисоси 5.5.9. Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри 2025, №10 тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии доктарабон дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Кӯшиши муаллифи диссертатсия дар таҳқиқи масъалаҳои ҳуқуқӣ хулосаву нуктаҳои, ки муаллиф ба нашр омода намудани мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ–назариявӣ ва амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки муаллиф худ дар пажӯҳиши ин масъала мустақилона саҳм гузоштааст. Мақола ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳо, семинарҳо, пешниҳод ва ироа шуда, кӯшиши муаллифро ҷиҳати такмил додани самти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣи айбдоркунии хусусӣ дар бар мегиранд.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии

хуқук, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода ва мавриди муҳокимаҳои илмӣ қарор гирифта, ба ҳимоя пешниҳод карда шудааст. Ба таърифи расидани нуктаҳои алоҳидаи диссертатсия дар шакли мақола ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияи ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ ва амалӣ инъикоси хушоҳангаанд.

Интишороти аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Оид ба мавзӯи диссертатсия ва муҳтавои асосии он 18 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 6 адад дар маҷаллаҳои тақризишаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба нашр расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз номгӯи ихтисороти, муқаддима, се боб, ҳафт зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт ва интишороти аз рӯи мавзӯи диссертатсия иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 193 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯи таҳқиқот асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқоти илмӣ, мақсад ва вазифаҳои омӯзиши таҳқиқот, объект ва мавзӯи таҳқиқот, асосҳои назариявии таҳқиқот, асосҳои методологии таҳқиқот, нағзҳои илмӣ, муқаррароти илмӣ оид ба тақмили асосҳои назариявӣ, ки барои ҳимоя пешниҳод карда мешаванд, зикр карда шуда, муқаррароти илмӣ он ба тақмили асосҳои амалӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот инчунин маълумот дар бораи тавсиб ва татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот дар ҷарғидандаанд.

Боби якуми таҳқиқоти диссертатсионӣ – «**Таҳқирсии иҷтимоӣ-таърихии ташаккули айбдоркунии хусусӣ**» буда, аз ду зербоб иборат мебошад.

Муаллиф пайдоиш ва хусусиятҳои хоси падидаи айбдоркунии хусусиро вобаста ба марҳилаҳои таърихӣ,

руйдодҳои иҷтимоӣ ва сарчашмаҳои ҳуқуқӣ мавриди таҳлил қарор дода, аз назари муаллифӣ марҳилаҳои ташаккулёбии айбдоркунии хусусиро пешбарӣ мекунад.

Дар зербоби якуми боби якум – «**Моҳияти таърихӣ пайдоиш ва инкишофи падидаи ҳуқуқии айбдоркунии хусусӣ**», муаллиф қайд менамояд, ки айбдоркунии хусусӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ ва тарзи ҷимоя то замони муосир якҷанд марҳилаҳои таърихро аз сар гузаронида рушд ва инкишоф ёфтааст.

Дар асоси таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ муаллиф муайян кардааст, ки аз давраҳои аввали пайдоиши муносибатҳои ҷамъиятӣ ва танзими ҳуқуқӣ, оғоз аз давраҳои ғуломдорӣ дар таърихи давлатдорӣ аксари давлатҳои Шарқ ва Ғарб то имрӯз шаклҳои зерини таърихӣ мурофиаи ҷиноятӣ, ба монанди мурофиаи даъвогӣ–хусусӣ, мурофиаи айбдоркунанда–чустучуӣ (инквизитсионӣ), мурофиаи мубоҳисавӣ ва мурофиаи омехтаро аз сар гузаронидааст.

Муаллиф ташаккулёбии падидаи ҳуқуқии айбдоркунии хусусиро дар асоси таълимоти зардуштӣ, мусулмонӣ, шӯравӣ ва замони муосир таҳлил намуда, аҳаммияти собиқаи таърихро дар ташаккули ғояи адолати иҷтимоӣ ва судӣ асоснок кардааст, ки айбдоркунии хусусӣ шакли қадимаи ташкили баргузори мурофиа ва шакли маъмули ҷимоя буда, дар зери таъсири омилҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ба вучуд омада, инкишоф ёфтааст.

Рисоланавис дар натиҷаи таҳқиқоти назариявӣ муайян мекунад, ки айбдоркунии хусусӣ бо шакли таърихӣ мурофиаи даъвогӣ алоқамандӣ дошта, бо урфу одатҳои мазҳабӣ, маҳаллӣ, динӣ ташаккул ёфта то ба сатҳи танзими меъёрии ҳуқуқӣ расидааст. Натиҷаи мурофиа бо ошти тарафҳо, ки мазмуни шакли даъвогӣ хусусии мурофиаро дар кишварҳои Осиёи Миёна дар бар мегирифт, бо паҳн шудани меъёрҳои Шариат, ақида ва донишҳои созанда ва роҳбарикунандаи таҳаммулпазирӣ, ошти

тарафҳо, муросо, ба назар гирифтани ҳолати иҷтимоии тарафҳо, бегаразии қозӣ, одилона таъин кардани чазо, хусусият ва мазмуни навро гирифтааст. Муайян шудааст, ки ислоҳоти судӣ–ҳуқуқӣ дар низоми ҳуқуқии империяи Россия (соли 1886) ба таъсисёбии судяҳои оштидиҳанда ва ваколатдори пешбурди айбдоркунии хусусӣ, аз ҷумла дар кишвари мо поя гузоштааст, ки дар натиҷа танҳо дар ш. Хучанд ҷаҳор суд бо судяҳои оштидиҳанда бо салоҳияти татбиқи анъанаҳои маҳаллӣ (динӣ, мазҳабӣ, маънавӣ) амал кардаанд.

Дар таърихи ташаккулёбии худ айбдоркунии хусусӣ ҳамчун шакли ҷимоя ва амали тасдиқкунандаи муҳофизавӣ пешбарӣ шуда, бо татбиқ ва ғайи гаштани қоидаҳои муҳофиза, ҷамъоварии далелҳо, муҳокимаи дастаҷамъона ва ошкоро, мустақилияти довар (судя), иштироки тарафҳо, таъмини даъво ва адолати иҷтимоӣ хеле муосидат кардааст.

Ба пайдоиш ва рушди айбдоркунии хусусӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ ва тағйиротҳо дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа таъсир расонидаанд, лекин айбдоркунии хусусӣ ҳамчун имконияти шахси ҷабрдида ба ҷимоя боқӣ мондааст ва барои барқарор кардани ҳуқуқи манфиатҳо ҳамчун шакли амалишавии ҷимояи ҳуқуқ ва роҳи амалӣ гардидани адолат, арзи вучуд кардааст.

Пажӯҳиши илмии таърихи ташаккул ва рушди инкишофи падидаи айбдоркунии хусусӣ, ба муаллиф имконият додааст, ки мафҳум ва моҳияти намудҳои айбдоркуниро дар марҳилаҳои ҷудоғонаи таърихӣ бо назари нав баён намуда, боло рафтани маърифати ҳуқуқии шахсро бо содда кардани тартиби дастрасӣ ба адолат алоқаманд дониста, тавсиф намояд.

Дар зербоби дуҷуми боби якум – **«Ташаккули тартиби пешбурди айбдоркунии хусусӣ дар замони шӯравӣ ва пасошӯравӣ»** мавриди таҳқиқот қарор дода мешавад.

Муаллиф андеша баён мекунад, ки мазмун ва тайиноти айбдоркунии хусусӣ аз давраҳои сипаригардидаи

тошӯравӣ, шуравӣ, пасошӯравӣ ва замони муосир ҳамчун тартиби махсуси пешбурд ва баррасии судии парвандаҳои ҷиноятии алоҳида ба тағйироти ҷиддӣ боқӣ мондааст. Хусусияти хоси замони шӯравӣ баҳри иҷрои вазифаҳои ҳокимияти судӣ ва таъмини адолат, инчунин принсипи меъёрҳои демократии муурофияи судӣ, аз ҷумла баробарии ҳамма дар назди қонун ва суд, баробарҳуқуқии тарафҳо дар ҷараёни баҳсу мунозира ва ба тарзи ошкоро гузаронидани муурофияи судӣ, ки дар сатҳи меъёрӣ ба роҳ монда мешавад, мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Хулосаҳои муаллиф, бо хусусиятҳои меъёрии муурофиявии айбдоркунии хусусӣ даврҳои зерини рушди он асоснок шудааст:

– аз соли 1864 дар асоси низоми судии империявӣ таъсис дода шудани судяҳои оштидиҳанда, ки натиҷаҳои ин ислоҳоти судӣ–ҳуқуқӣ ба вақлатдори пешбурди айбдоркунии хусусӣ поя гузоштааст. Оинномаи муурофиявии судии ҷиноятии соли 1864 мавқеи тарафҳо, имконият ва тартиби оштии шудани онҳоро муқаррар кардааст;

– аз соли 1922 Кодекси муурофиявии ҷиноятии ҶШФСР тартиби оғоз намудани парвандаи айбдоркунии хусусӣ бо пешниҳод намудани аризаи айбдоркунандаи хусусӣ ва қатъ шудани онро то ба хонаи машваратӣ рафтани судя муқаррар намудааст;

– аз соли 1960 дар Кодекси муурофиявии ҷиноятии ҶШФСР ва Кодекси муурофиявии ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1961 (пешбурди парвандаи айбдоркунии хусусӣ бо воситаи бақайдгирии протоколӣ) баробар бо Асосҳои муурофияи судии ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1958 амал кардааст;

– барои ба талаботи замони муосир ҷавобгӯӣ кардани меъёрҳои Кодекси муурофиявии ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон (с.1961) зарурати ворид намудани тағйироту иловаҳо то соли 2009 ба миён омадааст;

– аз соли 2009 бо қабули Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон то имруз айбдоркунии хусусӣ ҳамчун намуди айбдоркунии дар муурофияи ҷиноятӣ ва дар боби алоҳида бо тартиби пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ муқаррар карда шудааст.

Ҳамин тариқ муаллиф даврабандии пешбурди айбдоркунии хусусиро дар асоси ташаккулёбии қонунгузори муурофияи ҷиноятӣ таснифбандӣ карда, ба ҷунин хулосаҳо омадааст:

а) ба ташаккулёбӣ ва инкишофи меъёрҳои қонунгузори ҷории муурофиавии ҷиноятӣ дар Тоҷикистон қонунгузори муурофиавии ҷиноятии тоинқилобии Россия, ИҶШС таъсири ҷиддӣ расониданд, ки сарчашмаҳои аввалини хусусияти расмӣ–давлатӣ гирифтани айбдоркунии хусусӣ ва тартиби махсуси пешбурди он дар муурофияи ҷиноятӣ эътироф гаштааст.

б) моҳияти айбдоркунии хусусӣ аз давраҳои сипаригардида то замони муосир ҳамчун тартиби махсуси пешбурд ва баррасии парвандаҳои ҷиноятҳои алоҳида дар суд бетағйир мондааст. Салоҳияти мақомоти ҳокимияти судӣ дар таъмини адолат дар асоси принсипи меъёрҳои демократии муурофияи судӣ, аз ҷумла баробарии ҳама дар назди қонун ва суд, баробарҳуқуқии тарафҳо дар ҷараёни баҳсу мунозира ва ба тарзи ошкоро гузаронидани муурофияи судӣ оид ба баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ пайваста тақвият ёфтааст.

Муаллиф кӯшиш кардааст бо таҳлили таърихии ташаккулёбӣ қоидаҳои хоси айбдоркунии хусусиро нишон дода, вобаста ба дараҷа ва оқибати ҷинояти содршуда имконияти оштии шудани айбдорқунандаи хусусӣ бо судшаванда ва асосҳои қатъ намудани пешбурди онро муқаррар намояд.

Хулосаи муаллиф бо он, ки айбдоркунии хусусӣ дар таърихи рушди фаъолияти муурофиавии судӣ ҷун воситаи барқарорнамоӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳои поймолшуда ба

манфиати шахси зарардида, бо хусусиятҳои хоси муурофиавӣ имруз ҳам муубраммият дорад, чамъбаст мешавад.

Боби дуоми таҳқиқоти диссертатсионӣ – «**Асосҳои назариявӣ–ҳуқуқии пешбурди айбдоркунии хусусӣ**» номгузори шуда, ду зербобро дарбар гирифтааст.

Зербоби якуми боби мазкур – «**Амалишавии функцияи айбдоркунии дар муурофияи ҷиноятии ватанӣ**»–ро дар бар мегирад, ки муаллиф дар натиҷаи таҳлили ҳуқуқӣ ақидаҳои худро доир ба мафҳум ва моҳияти намудҳои айбдоркунии дар марҳилаи муосири рушди қонунгузори миллӣ бо назари нав пешбарӣ менамояд.

Дар асоси муқаррароти м.24 Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки намудҳои айбдоркунии – айбдоркунии хусусӣ, хусусӣ–умумӣ ва умумиро пешбинӣ намудааст, муаллиф бо вачҳи асоснок ду намуди онро ҷудо ва бо назари дигар асоснок менамояд, ки асосан айбдоркунии хусусӣ ва айбдоркунии оммавӣ қобили қабул аст. Дар асоси чунин таснифот, диссертант маҳакҳои зеринро ба монанди: манфиати ашхоси алоҳида ё оммавии мардум; бо иродаи озоди фард ва ё салоҳдиди мақомоти ваколатдори давлатӣ таъмин намудани адолати иҷтимоиро мавриди таҳқиқот қарор додааст.

Андешаи муаллифӣ пешбарӣ шудааст, ки айбдоркунии фаъолияти муурофиявии ҷиноятӣ буда, бо тартиби муайянкардаи қонун аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ бо тартиб ва дар ҳолатҳои пешбинишудаи қонун ё аз ҷониби шахси алоҳида, ки аз ҷиноят зарар дидааст, амалӣ мешавад. Дар таркиби ин фаъолият айбдорӣ хусусӣ чун шакли махсуси таъқиби ҷиноятие ифода мешавад, ки бо тасмимот ва ташаббуси ҷабрдида оғоз мешавад. Хусусияти айбдоркунии хусусӣ дар он ифода ёфтааст, ки парванда дар суд бо аризаи мустақилонаи (ихтиёрӣ) шахси аз ҷиноят ҷабрдида (зарардида) ё намояндаи қонунӣ ё оғоз карда шуда,

пешбурди парванда дар ҳолати ошті шудани ӯ бо судшаванда қатъ карда мешавад.

Бо таҳлили ин мафҳум муаллиф нишон медиҳад, ки «айбдоркунӣ» аз ҷамъи амалҳои мурофиавӣ иборат аст, ки бо мақсади баамалбарории адолати судӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ тибқи меъёрҳои мурофиавӣ иҷро мешавад. Аз ин назар, муаллиф ба хулоса омадааст, ки таъқиби ҷиноятӣ ва айбдоркунӣ мафҳумҳои ҳаммаъно нестанд ва ба онҳо мазмуни умумӣ бахшидан ғайриимкон аст. Ба назари муаллиф, таъқиби ҷиноятӣ пеш аз ҳама уҳдадории мақомоти ваколатдори давлатӣ буда, ҷузъи таркибии айбдоркуниро ифода кардааст, шахси аз ҷиноят зарардида ба таъқиби ҷиноятӣ уҳдадор нест, лекин ҳуқуқ дорад, ки дар амалӣ шудани он иштирок намояд. Бинобар ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки бо дарназардошти сархати 8 банди 56 Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон теъдоди ҷиноятҳо бо айбдоркунии хусусӣ аз доираи парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ–умумӣ васеъ карда шавад. Баҳри ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон, ки имрӯз махсусан дар ташаккули давлати ҳуқуқбунёд нақши хоси ҳудро дорад, меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ такмил дода шаванд, то ки бо мақсади ҳифзу ҳимояи манфиати хусусӣ ё оммавӣ мазмуну моҳияти айбдоркунӣ ҳамчун амали тасдиқкунандаи мурофиавии ашхоси аз ҷиноят зарардида ва ё тибқи қонун мақоми соҳибваколат шахсро дар содир намудани ҷиноят дар асоси далелҳои қофӣ дар назди суд айбдор мекунад, пешниҳод шудааст.

Зербоби дуюми боби дуум – «**Таносуби айбдоркунии хусусӣ ва хусусӣ–умумӣ**» ном дошта, муаллиф тартиби мурофиавии пешбурди парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ, хусусӣ–умумӣ ва умумиро мавриди таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқӣ қарор додааст. Бо пешбарии таърифи мафҳум ва хусусиятҳои мурофиавии шаклҳои айбдоркунӣ, муаллиф пешниҳод кардааст, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ ҷой

доштани ду намуди айбдоркунӣ (хусусӣ ва хусусӣ–оммавӣ) қобили қабул аст.

Дар натиҷаи таҳқиқот муаллиф умумият ва фарқияти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ айбдоркунии хусусиро аз айбдоркунии тартиби хусусӣ–умумӣ ва умумӣ бо ҷунин асосҳо муайн кардааст:

- бо тартиби махсуси пешбурди парвандаи ҷиноятӣ;
- бо имконияти бевосита ба суд муроҷиат кардан барои ба ҷавобгарӣ кашидани шахс;
- мутобиқати ариза дар бораи ҷиноят ба талаботи м. 354 Кодекси муроғиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- дар ҳолатҳои риоя накардани талаботи қ. 3 ва 4 м. 354 Кодекси муроғиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон рад шудани қабули ариза;
- бо ташаббуси суд оғоз шудани баррасии парванда;
- бинобар оштии шудани айбдоркунандаи хусусӣ бо судшаванда ва қатъ гардидани парванда;
- тартиби махсуси исбот дар ҷараёни муроғиавии судӣ (мусоидати судья дар ҷамъоварии далелҳо).

Бо дарназардошти ягона будани тартиб ва хусусиятҳои айбдоркунии хусусӣ–умумӣ ва хусусӣ муаллиф ҷиноятҳои марбут ба айбдоркунии хусусӣ–умумиро ба доираи пешбурди айбдоркунии хусусӣ ворид намуданро ба ҳадафи муроғиавии мувофиқ доништа, нишон додааст, ки ин ду шакли айбдоркунӣ аз якдигар бартарият надошта, асоснок мекунад, ки механизми амалишавии онҳо бо ҳам муттаҳид карда шаванд. Бо ҳамин асосҳо муаллиф пешниҳод мекунад, ки тибқи муқаррароти м. 24 Кодекси муроғиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз рӯи ном се намуди айбдоркунӣ – айбдоркунии хусусӣ, хусусӣ–умумӣ ва умумиро пешбинӣ намудааст, онро ба ду намуди айбдоркунӣ ҷудо ва бо номи дигар «айбдоркунии хусусӣ ва айбдоркунии оммавӣ», мувофиқи мақсад доништа шавад.

Боби сеюми таҳқиқоти диссертатсионӣ ба – «**Масоили мубрами пешбурди айбдоркунии хусусӣ**» бахшида шуда, аз се зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби сеюм – «**Хусусиятҳои пешбурди тосудии парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ: мушкилот ва роҳҳои ҳалли онҳо**» ном гирифтааст. Ба андешаи диссертант механизми амалишавии пешбурди тосудии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ яке аз масъалаҳои муҳим ва баҳсноки муруфиаи ҷиноятӣ мебошад.

Муаллиф зикр кардааст, ки асоси оғози парвандаи ҷиноятии айбдоркунии хусусиро бояд маълумоти воқеӣ ташкил диҳад, ки воқеияти ҷой доштани аломати ҷиноятро дар ҳодисаи рухдода тасдиқ намояд. Воқеӣ будани маълумотро судя, бояд бо санҷиши он (ариза ва маводҳои пешниҳодшуда) муайян намояд, ки дар натиҷа эҳтимолият, шубҳа, гумони беасос ё фаҳмиши ғалати ҳодисаи рухдода баргараф шавад. Асоснок шудааст, ки суд тамоми масъалаҳои баррасишавандаро (аз ҷумла арзаи шахсро) мустақилона ва новобаста аз хоҳиш ва иродаи иштирокчиёни муруфиа, бе ҷонибдорӣ кардани манфиати онҳо, бегаразона ва ҳолисона бояд аз номи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҳал намояд. Бе санҷиши маълумот (ариза), шитобкорона тасдиқ кардани (эътирофи) ҷой доштани аломати таркиби ҷиноят дар ҳодисаи рухдода, ҳулосаи бармаҳал, пешакӣ ва мумкин ғалат бошад, ки муҳолифи принсипи ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисонаи муайян кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят аст, ба ҳулоса омадааст рисоланавис.

Арзаи шахс санади расмӣ муруфиавӣ нест, ки ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ (бо айбдоркунии хусусӣ) оғоз бахшад, бинбар ин, сабаби оғози парвандаи ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ, дар муқоиса бо м. 140 Кодекси муруфиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба сарчашмаи маълумот ишора мекунад, ки ин аризаи

чабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ) ва намояндаи қонунии ӯ мебошад.

Тасдиқ мешавад, ки ҳалли масъалаи оғози пешбурди (аниқтараш баррасии, чунки тафтишоти пешакӣ баргузор намешавад) парвандаи ҷиноятӣ бо айбдоркунии хусусӣ бояд қарори мақомоти салоҳияти ҳокимияти (расмӣ) судӣ бошад. Асоси оғози парвандаи айбдоркунии хусусиро судья бояд баъди санҷиши ариза ва баҳодиҳӣ ба маводҳои пешниҳодшуда муайян намояд. Судья бояд воқеан ҷой доштани аломати таркиби ҷиноятро (асосро) дақиқ намояд, на ин ки аризадиҳанда аз рӯйи фаҳмиш ва нигоҳи фардӣ кирдори содиршударо дар ариза ҳамчун ҷиноят бе санҷиши расмӣ мазмуни он муаррифӣ кунад.

Ҳарчанд, ҳар шахс ҳуқуқи бо ариза муроҷиат кардан ба суд бо айбдоркунии хусусиро дошта бошад ҳам, лекин муайян кардани воқеан ҷой доштани аломати таркиби ҷиноят дар ҳодисаи рухдода, бояд салоҳияти истисноии мақомоти ваколатдори давлатӣ (дар ин маврид суд) бошад, ки аз кафолати ҳифзи судӣ ва дастрасии ҳар кас ба адолати судӣ бармеояд.

Ба андешаи муаллиф шахсе (айбдоркунандаи хусусӣ), ки ариза пешниҳод кардааст ҳуқуқ дорад дар аризааш ҳолати рухдодаро муайян намояд, вале ӯ уҳдадор нест, ки ҳолати рухдодаро тибқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасниф ва исбот намуда, дараҷа ва аломати дақиқи кирдори рухдодаро ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон истинод биёрад.

Муаллиф таклиф менамояд, ки дар қиёси муқаррароти м. 141 Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои шахси зарардида ва дастрасӣ ба адолати судӣ ба айбдоркунандаи хусусӣ низ имконият дода шавад, ки бо аризаи шифоҳӣ муроҷиат намояд.

Дар идомаи таҳқиқот рисола навис ба хулоса омадааст, ки аз ҷониби суд қабул шудани қарори

мурофиавӣ оиди ба пешбурди суд қабул кардани аризаи айбдоркунии хусусӣ, на танҳо ба пешбурди судии парвандаи ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ оғоз мебахшад, балки (дар қисми он, ки шахсро ҳамчун ҷабрдида, баъди муқаррар кардани ҳодисаи ҷиноят ва воқеияти бар асари ҷиноят расидани зарар фавран қарор қабул карда, суд тайинот мебарорад) аз ҳамин лаҳза иштирокчиёни парванда мақоми мурофиавии ҷиноятӣ гирифта, аризадиханда айбдоркунандаи хусусӣ, эътироф карда мешавад.

Бинобар ин рисоланавис пешниҳод мекунад, ки дар доираи дурнамо ва барномаҳои рушди қонунгузорию миллии мурофиавии ҷиноятӣ қ.1, қ.5 м. 354 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мазмуни зерин такмил дода шавад:

«Сабаби оғози парвандаи айбдоркунии хусусӣ ин ариза дар бораи ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашидани шахс буда, он аз тарафи зарардида ё намояндаи ӯ пешниҳод карда мешавад.

Асоси оғози парвандаи ҷиноятӣ бо айбдоркунии хусусӣ мавҷудияти маълумоти кофие мебошад, ки воқеан ҷой доштани аломатҳои таркиби ҷиноятҳои дар қ. 2 ва 3 м. 24 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишударо нишон медиҳанд».

Пешниҳод мешавад, ки ба қ. 1 м. 279 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «дар мурофиаи судӣ иштироки айбдоркунандаи давлатӣ хатмист, ба истиснои парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ, ки дар онҳо айбдоркуниро ҷабрдида дастгирӣ мекунад» бо таҳрири «дар мурофиаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ бо дархости тарафҳо иштироки айбдоркунандаи давлатӣ таъмин мешавад» тағйир дода шавад.

Зербоби дуюми боби сеюм – «Хусусиятҳои пешбурди судии парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ: тобеияти

судӣ; оғоз намудани парвандаҳо; исбот ва асосҳои қатъ шудани пешбурди парванда» ном дорад.

Диссертант тартиби пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусиро, на танҳо бо пешниҳоди аризаи шахс, балки бо амалҳои пайдарҳам ва ҳадафноки судя алоқаманд донистааст:

- муайян карда шудани ба тобеияти (салоҳияти) судӣ вобаста будани аризаи воридгардида;

- қабули қарори қабули ариза ба пешбурд аз тарафи суд;

- ба талаботи меъёри м. 354 Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгӯӣ будани шакл ва мазмуни ариза;

- уҳдадор шудани айбдоркунии хусусӣ барои пешниҳод намудани далелҳо;

- фаҳмонидани ҳуқуқ ва уҳдадорихо мутобиқи талаботи м.м. 43, 47 ва 355 Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- бо дархости айбдоркунандаи хусусӣ мусоидат намудани судя дар ҷамъоварии далелҳо;

- аз ҷониби айбдоркунандаи хусусӣ таъмин намудани шохидон ба муурофияи судӣ;

- уҳдадор гардидани айбдоркунандаи хусусӣ ба ташҳиси судӣ;

- уҳдадор гардидани айбдоркунандаи хусусӣ барои пешниҳод намудани хулосаи тиббӣ ё иқтибос аз варақаи тиббии бемории бистаришуда;

- уҳдадор гардидани айбдоркунандаи хусусӣ барои пешниҳод намудани маълумотнома оид ба доғи судӣ доштан ё надоштан.

Дар натиҷаи таҳлили амалҳои муурофиавии номбаршуда пешниҳод шудааст, ки судя вазифадор карда шавад, ки аз рӯи аризаҳои воридшуда яке аз се қарори дахлдорро қабул наояд: а) қарори қабули ариза ба пешбурд; б) дар бораи рад кардан аз оғози баррасии судии

парвандаи ҷиноятӣ; в) оиди бартараф намудани камбудӣ ва пешниҳоди далелҳо бо муқаррар намудани муҳлат.

Муаллиф қайд менамояд, ки шакл ва мазмуни қарори қабули аризаи айбдоркунии хусусӣ ба пешбурди судӣ, ба талаботи умумии шакл ва мазмуни қарори қабули ариза ба пешбурд аз тарафи суд бо асосҳои кофӣ нисбати аломатҳои ҷиноятӣ, ки дар меъёрҳои моддаи Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дида мешаванд ва дар асоси м.м. 140, қ. 6 м. 145 ва м. 146 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба расмӣ дароварда шавад.

Муаллиф қайд мекунад, ки муайян кардани мавҷудияти аломати ҷиноят дар кирдори шахс, муайян кардани маълумот дар бораи шахсияти ҷинояткор ба зиммаи айбдоркунандаи хусусӣ (ҷабрдида) вогузор шудааст, ки шахси аз ҷиноят зарардида мустақилона ҳуқуқи манфиатҳои худро ҳимоя намояд. Лекин, ба андешаи муаллиф, дар сурати номуайян будани ҷойи будубоши шахсе, ки бояд ба ҷавобгарӣ кашида шавад ё муайян карда нашудани шахсияти судшаванда, суроғаи ӯ, ҷой доштани камбудихо дар далелҳои айбдоркунанда; агар зарардида шахси ноқил ё номуқаллаф ё баъди содиркунии ҷиноят ба бемории руҳӣ гирифтورشуда бошад, бояд ҳатман тафтиши пешакӣ гузаронида шавад, ки зарурати гузаронидани амали тафтиширо ба миён меорад.

Диссертант ба масъалаи тафтиши судӣ, ки аз зикри аризаи шахси зарардида ё намояндаи ӯ оғоз меёбад, диққат дода, қайд мекунад, ки дар оғози тафтиши судӣ айбдоркунандаи хусусӣ метавонад моҳияти айбро тағйир диҳад, ба шарте ки он ҳуқуқи судшавандаро маҳдуд насозад ё ин ки ҳуқуқ дорад аз аризаи айбдоркунӣ пурра ё қисман даст кашад. Аз айбдоркунӣ даст кашидани айбдоркунандаи хусусӣ маънои онро надорад, ки ӯ ба созиш омадааст, зеро ба созиш омадани тарафҳо, ин розигии ду тарафро дар бар мегирад.

Зербоби сеюми боби сеюм – «Тартиби умумӣ ва махсуси баррасии парвандаи ҷинояти айбдоркунии хусусӣ дар маҷлиси судӣ» бахшида шуда, дар натиҷаи таҳлили меъёрҳои муурофиавӣ ва назари олимони рисола навис ба хулоса меояд, ки тартиби баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ дар суд аҳаммияти хоса дорад.

Суд тартиби умумии баррасии парвандаро ба назар гирифта, марҳилаи оғоз, тафтиши судӣ, марҳилаи муҳокимаи судӣ ва дигар марҳилаҳои истисноиро тибқи қоидаҳои умумии муҳокимаи судӣ (ба истисноии м. 356 КМҚ ҚТ) парвандаи айбдоркунии хусусиро баррасӣ менамояд.

Яке аз хусусияти умумӣ доштан ва ба таври содда баррасӣ гардидани парвандаи айбдоркунии хусусӣ дар суд, риояи принсипи мувоҳида ва баробарии тарафҳо, имконияти пешниҳод намудани далелҳо аз ҷониби айбдоркунандаи хусусӣ ва судшаванда, бо иштироки фаъоли тарафҳо дар муҳокимаи судӣ сураат мегиранд.

Хусусияти хоси ин шакли муурофиаро муаллиф дар он ифода менамояд, ки тарафҳо метавонанд мустақилона, новобаста аз ҳамдигар далелҳо ҷамъ намоянд, амалҳои муурофиавиро анҷом диҳанд ва дар баррасии судӣ аз ҳуқуқҳои муурофиавӣ, баробар истифода баранд. Бо салоҳияти оштидиҳанда судяро зарур аст, ки ҷораҳои оштишавиро нисбати айбдоркунандаи хусусӣ ва судшаванда то ба ҳонаи машваратӣ рафтанд, ба судшаванда фаҳмонад, ки ҳуқуқи пешниҳод намудани аризаи мутақобиларо то муҳокимаи судӣ дорад.

Муаллиф бо таҳқиқоти муқоисавии қонунгузориҳои давлатҳои хориҷӣ тавсияи асоснок пешниҳод мекунад, ки санҷиши маълумот ё ариза дар бораи ҷиноят бо роҳи гирифтани баёноти аризадиханда ва шахсони воқиф аз ҳодиса ва дигар намуди амалҳо аз ҷониби судя то баргузориҳои муҳокимаи судӣ (санҷиши судӣ) амалӣ карда шаванд. Бинобар ин пешниҳод мешавад, ки воқеан ҷой

доштани аломати таркиби ҷинойтҳои пешбурди айбдоркунии хусусӣ бо роҳҳои санҷиши аризаи шахсе, ки муроҷиат кардааст, аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ муайян карда шавад.

Рисоланавис ваколати судро доир ба таҳқиқи далелҳо аз ваколатҳои муфаттиш, прокурор ва таҳқиқбаранда фарқ намуда, зикр кардааст, ки ҷамъоварӣ, санҷидан ва баҳо додан ба далелҳо ин ҳолисона дида баромадани парвандаи айбдоркунии хусусӣ буда, аз ҷумла мавриди санҷишу баррасӣ қарор додани тамоми маълумоти пешниҳодшударо дарбар мегирад. Функсияи суд ин ба амал баровардани адолати судӣ оид ба парвандаи ҷинойтӣ мебошад.

Муаллиф дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот ба муаммои пешбурди судии парвандаҳои ҷинойтии айбдоркунии хусусӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, баҳри таъмин намудани адолати иҷтимоӣ, ҳимояи ҳуқуқи манфиати шахсони аз ҷинойт зарардида, ба тартиби пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, таъсис додани воҳиди «судяҳои оштидиҳандаро» дар низоми судии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамояд.

ХУЛОСА

Омӯзиши тартиби айбдоркунии хусусӣ, асосҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ ва мушкилоти дар амалияи судӣ ошкоршуда зарурати таҳким бахшидани риоя ва иҷрои тартиби муқарраркардаи қонун оид ба айбдоркунии хусусӣ, таҷдиди назар ва такмили қоидаҳои мурофиавиро афзун мекунанд.

Муносибати байниҳамдигарии шахсият бо давлат аз ҳаллу фасли одилонаи парвандаҳо аз ҷониби ҳокимияти судӣ вобастагӣ дорад. Меъёри муҳокимаи одилонаи парвандаҳои ҷинойтиро маҳз қонуни мурофиавии ҷинойтӣ пешбинӣ менамояд, ки бинобар рӯзафзун гаштани талаботи шахс ба ҳимояи давлат бояд мунтазам такмил ёбад.

Бо ин мақсад дар таҳқиқоти диссертатсионӣ зарурати такмил додани меъёрҳои қонуни мурофиавии ҷиноятӣ оид ба пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, ки ҳамчун шакли ҳимояи кафолатноки ҳуқуқи шахси аз ҷиноят зарардида эътироф шудаанд, асоснок шуда, ҳулосаҳо пешбарӣ мешавад, ки амалишавии онҳо таъмини иҷрои вазифаҳои пешбурди мурофиавии судии ҷиноятиро самара мебахшад.

Мавзуи диссертатсиониро мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода, чунин ҳулосаҳои илмиву назариявиро пешниҳод менамоем:

1. Шумораи ҷиноятҳои айбдоркунии хусусӣ аз доираи айбдоркунии хусусӣ-умумӣ дар меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ дар самти айбдоркунии хусусӣ васеъ карда шаванд [6-М].

2. Асоси оғози баррасии судии парвандаи айбдоркунии хусусиро судя бояд баъди санҷиши ариза ва баҳодиҳӣ ба маводҳои пешниҳодшуда муайян намояд. Агар дар натиҷаи санҷиши ариза (сабаб) воқеан ҷой доштани аломати таркиби ҷиноят (асос) тасдиқ ёбад, судя бояд дар доираи салоҳияти худ дар бораи ба пешбурди суд қабул кардани аризаи айбдоркунии хусусӣ қарор қабул намояд. Ва ҳамин қарор расмиёти оғози чунин парвандаҳо ҳисоб мешавад [1-М].

3. Дар м. 354 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррарот оид ба пайдарҳамии амалҳои судя дақиқ карда шаванд, ки судя пеш аз қабули қарор (дар бораи ба пешбурди суд қабул кардани аризаи айбдоркунии хусусӣ) вазифадор аст, аризаи айбдоркунии хусусӣ ва маводҳои пешниҳодшударо мавриди санҷиш қарор диҳад. Муҳлати санҷиши ариза бояд на кам аз 3 шабонарӯз дар доираи муҳлати пешбиникардаи қ. 2 м. 356 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шаванд, ки мутобиқати татбиқи меъёрҳои таъмин гарданд [12 -М].

4. Айбдоркунии хусусӣ чузъи таъқиби ҷиноятӣ, лекин онҳо шабеҳи ҳамдигар нестанд. Чунки таъқиби ҷиноятӣ асосан ҳамчун функцияи (тайионти) муурофияи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ бо маҷмуъи амалҳои муурофиявӣ амалӣ мешавад, ки айбдоркунандаи хусусӣ салоҳияти иҷрои онҳоро надорад. Ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ) ҳуқуқ дорад дар амалишавии таъқиби ҷиноятӣ иштирок намояд [1-М].

5. Бо дархости айбдоркунандаи хусусӣ судя бояд ба ӯ дар ҷамъоварии далелҳо мусоидат мекунад. Ин қоида дар шакли умумӣ ифода ёфта, бояд ба меъёри қ.3 м. 355 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ дақиқ ва мушаххас гардад [4-М], [10-М].

6. Тибқи қ. 2 м. 21 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Суд, судя, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда ҳуқуқ надоранд уҳдадорӣ исботи бегуноҳиро ба зиммаи айбдоршаванда вогузор намоянд». Амалишавии ин қоида дар пешбурди яқҷояшудаи парвандаҳои ҷиноятӣи айбдоркунии хусусӣ, ки тибқи он як шахс ҳам айбдоршаванда (судшаванда) ва ҳам ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ) мебошад (м.356 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон), дар қонун дақиқ нашудааст [11-М].

7. Тибқи қ. 5 м. 354 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лаҳзаи ба суд пешниҳод шудани ариза шахс ба сифати айбдоркунандаи хусусӣ (ҷабрдида) ҳисобида мешавад. Дар муқоиса дар пешбурди парвандаҳо бо айбдоркунии умумӣ дар бораи ҷабрдида эътироф кардани шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор, судя баъди муқаррар кардани ҳодисаи ҷиноят ва воқеияти бар асари ҷиноят расидани зарар фавран қарор қабул карда, суд тайинот мебарорад». Бинобар ин пешниҳод карда мешавад, ки то муқаррар карда шудани аломати ҷиноят ва ҳолатҳои ҳодисаи руҳдода ва натиҷаи санҷиши аризаи пешниҳодгардида, шахс набояд

шитобкорона ба сифати ҷабрдида ва айбдоркунандаи хусусӣ эътироф шавад [7 -М].

8. Ҳангоми ошtii шудани (ҷабрдида) айбдоркунандаи хусусӣ бо судшаванда, бо назардошти барқарор шудани ҳуқуқу манфиати шахси зарардида, судяро зарур аст муайян намояд, ки зарар бартараф карда шудааст ё не? Чунки оштии тарафҳо асос барои қатъ гардидани пешбурди парванда гардида, минбаъд бартараф карда шудани зарар аз назорати судӣ дар канор мемонанд [1-М]. Аз ҷониби дигар оштии тарафҳо бояд дар шакли хаттӣ омода шуда, баъди имзои тарафҳо он бояд аз ҷониби судя тасдиқ гардад ва нусхаи аслии он ба маводҳои парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда шаванд.

9. Ҳатмӣ будани иштироки бевоситаи Ҳимоятгарро дар парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ зарур мешуморем, ки ба қ.1 м.51 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд сархати зерин: «ба ҷабрдида, ки бинобар расонидани зарарҳои ҷисмонӣ руҳӣ ё дигар сабабҳо, дар ҳолатҳои мустақилона Ҳимоя карда натавонистани ҳуқуқҳои худ» ворид карда шавад [1-М], [9-М].

10. Уҳдадорӣ таъқиби ҷиноятӣ танҳо бо исботи айб ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс маҳдуд намешавад. Таъқиби ҷиноятӣ аз маҷмуи амалҳои муурофиавӣ оид ба ҷустуҷу, ошкор кардани ҷиноят ва ҷинояткор, дастгир кардан ва андешидани ҷораҳои маҷбурии муурофиавӣ, ҷамъоварии далелҳо, эълони айб, исботи тамоми ҳолатҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта, ба суд пешниҳод кардани маводҳои кофӣ, дастгирии айбдоркунӣ ва тақвияти айбдорӣ дар марҳилаҳои судӣ иборат аст. Бинобар ин, пешниҳод шудани ариза оид ба ҷинояти содиршуда бояд сабаби оғози таъқиби ҷиноятӣ эътироф гардад, ки санҷиши онро танҳо мақомоти ваколатдори давлатӣ таъмин карда метавонад [2-М].

11. Бо назардошти чараёни тағйиротҳои кулӣ ислохоти муҳими ҳуқуқию судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд идома ёбад, ки кафолатҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон дар пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ самаранок ва дастрас гардад **[17-М]**.

12. Ба қ. 1 м. 279 Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «дар муурофияи суд иштироки айбдоркунандаи давлатӣ ҳатмист, ба истиснои парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ, ки дар онҳо айбдоркуниро ҷабрдида дастгирӣ мекунад» бо қоидаи «дар муурофияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ бо дархости ҷабрдида иштироки айбдоркунандаи давлатӣ ҳатмист» тағйир дода шавад **[1-М]**.

13. Айбдоркунии оммавӣ шакли асосии амалӣ намудани таъкиботи ҷиноятӣ буда, шурӯи он аз иродаи ҷабрдида вобаста набуда, бинобар зарар дидани манфиати омма (ё ғуруҳи одамон) шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ салоҳият доранд парвандаи ҷиноятиро оғоз намуда, баҳри ҳимояи манфиатҳои поймолшуда чораҷуӣ намоянд. Ин шакли айбдоркунӣ нисбати ҷиноятҳои татбиқ карда мешаванд, ки Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро ба айбдоркунии хусусӣ мансуб наметунанд. Аз ин рӯ, асоснок менамоем, ки расидани зарар ба манфиати хусусӣ ё оммавӣ аз ҷиноят, ҳимояи ҳуқуқу манфиат ва барқарор намудани адолат - чун анғезаи айбдоркунӣ баромад мекунад **[5-М]**.

14. Падидаи ҳуқуқии айбдоркунии хусусӣ дар давраҳои таърихӣ таҳлил шуда, аҳаммияти таҷрибаи таърихро дар ташаккули ғояи адолати иҷтимоӣ ва судӣ муҳим дониста, хулоса шудааст, ки падидаи айбдоркунии хусусӣ то ба имрӯз марҳилаи муайяни инкишофро аз саргузаронида, вай бо боло рафтани маърифати ҳуқуқии шахс, тақмили тавозӯи манфиати шахс бо манфиати омма, содда кардани тартиби дастрасӣ ба адолат алоқаманд буда,

минбаъд дар шакли васеъ дар муурофияи ҷиноятӣ тавсеа дода мешавад [14-М].

15. Ба зиммаи шахси аз ҷиноят ҷабрдида вогузор гардидани ҳуқуқи айбдоркунӣ аз рӯи парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ ба мазмуни мақсаду вазифаҳои муурофияи судии ҷиноятӣ, принсипҳои мувоҳисавият, баробарҳуқуқии тарафҳо ва ҳимояи судӣ мувофиқат мекунад. Аз ин рӯ, бо мақсади таъмин намудани дастрасии адолати судӣ ба ҳама ва иҷроиши вазифаи саривақт ва пурра ошкор намудани ҷиноятҳое, ки дар шакли муурофиявии айбдоркунии хусусӣ таъқиб мешаванд, бояд мақомоти таъқиби ҷиноятӣ вазифадор карда шаванд, ки аризаву маводҳои аввалияро қайду қабул ва санчида ба суд ирсол намоянд. Минбаъд ҷабрдида дар муҳокимаи судӣ худ мустақилона ва ё бо ёрии адвокат-намоянда таъқиботи ҷиноятӣ ва айбдоркуниро тақвият медиҳад [6-М], [15-М].

16. Тартиби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии хусусӣ тарзи махсус ҳисобида шуда, асоснок мешавад, ки аз ҷониби ашхоси алоҳида бо ариза ба суд мууроҷиат намуданро чун сабаб ва муайян шудани мавҷудияти ҳодисаи ҷиноятро чун асоси оғоз намудани ин намуди пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ доништа, қарори қабули ариза ба пешбурди судиро чун расмиёти муурофиявии оғоз намудани пешбурди судии чунин парвандаҳо пешбарӣ карда шавад [6-М], [12-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Мутобиқи сарҳати 15 м. 35 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, суд метавонад ба «баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии хусусӣ оғоз намояд» ва ё «маводи пешниҳодгардидаро барои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ аз рӯи тобеият ба таҳқиқ ё тафтиши пешакӣ ирсол намояд», вале дар ин меъёр сараввал «парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии хусусиро оғоз

менамояд» пешбинӣ нагардидааст, ки баъдан ба «баррасӣ»-и он шурӯъ намояд. Пешниҳод мекардем, ки салоҳияти суд оид ба «баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии хусусӣ оғоз намояд» гирифта шуда, «парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии хусусиро баррасӣ намояд» иваз карда шавад [12-М].

2. Бо дарназардошти махсусияти пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ дар сохтори мақомоти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷудо намудани воҳиди судьяи оштидиҳанда мувофиқи мақсад аст [15-М].

3. Асоси оғози баррасии судии парвандаи айбдоркунии хусусиро судья бояд баъди санчиши ариза ва баҳодиҳӣ ба маводҳои пешниҳодшуда муайян намояд [1-М].

4. Дар қ. 5 м. 354 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Санчиши аризаи айбдоркунии хусусӣ (сабаб), воқеан ҷой доштани аломати таркиби ҷиноят (асос)» ва қарор «Дар бораи ба пешбурди суд қабул кардани аризаи айбдоркунии хусусӣ» қабул намояд, пешбинӣ карда шавад [3-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Кабирзода, Г.Қ. Хусусиятҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ бо айбдоркунии хусусӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2019. – №4 (44). – С.157–163; ISSN 2412–141X.

[2-М]. Кабирзода, Г.К. Проблемы процессуально – правовых основ уголовного преследования [Текст] / Г.К. Кабирзода // Вестник юридических наук Ташкентского

государственного университета. – 2021/2. – С. 136 – 144. Е – ISSN 2181 – 919X.

[3–М]. Кабирзода, Г.К. Некоторые актуальные вопросы производства частного и частно – публичного обвинения в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст] / Г.К. Кабирзода // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – №5. – С. 17–19; ISSN 2070–1190.

[4–М]. Кабирзода, Г.К. Защита прав частного обвинителя в уголовном процессе (по материалам Республики Таджикистан) [Текст] / Г.К. Кабирзода // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения». Научный журнал – 2022. – № 2 (36). – С. 155–160; ISSN 2411–1627.

[5–М]. Кабирзода, Г.Қ. Масъалаҳои назариявӣ – ҳуқуқии оғоз намудани парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ дар муруфияи ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Қонунгузорӣ. – 2024. – №2 (54). – С.167–173; ISSN 2410–2903.

[6–М]. Кабирзода, Г.Қ., Искандаров З.Х. Моҳият ва намудҳои айбдоркунии дар муруфияи ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода, З.Х. Искандаров // Қонунгузорӣ. – 2025. – №4 (60) – С. 427–432; ISSN 2410–2903.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ chop шудаанд:

[7–М]. Кабирзода, Г.Қ. Хусусиятҳои баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ дар суд [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Конференсияи илмӣ–амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «15–солагии Кодекси муруфиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: вазъият ва дурнамо» бахшида ба 15 солагии қабули Кодекси муруфиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ».

– (Душанбе, 3 декабри 2024) – Академияи ВКД ҚТ, 2024. – С. 236 – 239

[8–М]. Кабирзода, Г.Қ. Вопросы уголовного судопроизводства домашнего насилия и защита прав потерпевших [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Конференсия байналмилалии илмӣ–амалии Академияи ВКД ҚТ дар мавзуи «Тафтишоти пешакӣ ва дурнамои инкишофи он». – (Душанбе, 07 апрели 2018) – Академияи ВКД ҚТ, 2018. – С.111 – 115.

[9–М]. Кабирзода, Г.Қ. Некоторые особенности уголовно – процессуальной ответственно по частному обвинению [Текст] / Г.К. Кабирзода // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VII международной научно–практической конференции, посвященной 25–летию Конституции Республики Таджикистан. – (Душанбе, 31 октября 2019). – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 111 – 112.

[10–М]. Кабирзода, Г.Қ. Баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // VIII Международную научно–практическую конференцию «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». – (Душанбе, 30 октября 2020). – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 288– 291.

[11–М]. Кабирзода, Г.Қ. Ҳимояи ҳуқуқи айбдоркунандаи хусусӣ дар муруфияи ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // III–юмин конференсияи илмӣ – назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Таълим дар соҳаи ҳуқуқ инсон». – (Душанбе, 10 декабри 2020). – Душанбе: Академияи ВКД ҚТ 2020. – С. 155–157.

[12–М]. Кабирзода, Г.Қ. Тартиби баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ айбдоркунии хусусӣ дар суд [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Конференсияи илмӣ – амалии апрелии

ДДХБСТ. – (Хучанд, 30 апрели 2021). – Хучанд: ДДХБСТ, 2021. – С. 254– 258.

[13–М]. Кабирзода, Г.Қ. Амалӣ гардидани химояи давлатӣ дар муруфияи ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // I–умин Конференсияи илмӣ–амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик. – (Душанбе, 29 апрели 2022). – Душанбе: Академияи ВКД ҚТ, 2022. – С. 153–156.

[14–М]. Кабирзода, Г.Қ. Таърихи мухтасари падидаи ҳуқуқии айбдоркунии хусусӣ [Текст] / Г.Қ. Кабирзода // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: X Международная научно–практическая конференция. – (Душанбе, 28 октября 2022). – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 304–307.

[15–М]. Кабирзода, Г.Қ. Рафъи маҳдудиятҳо дар пешбурди айбдоркунии хусусӣ баҳри химояи ҳуқуқҳои айбдоркунандаи хусусӣ дар муруфияи ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // V–умин конференсияи илмӣ–назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ». – (Душанбе, 10 декабри 2022). – Душанбе: Академияи ВКД ҚТ, 2022. – С. 102–106.

[16–М]. Кабирзода, Г.Қ. Баррасии парвандаи айбдоркунии хусусӣ дар муруфияи ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ бахшида ба Рӯзи илми тоҷик дар мавзуи «Илми тоҷик: имрӯз ва фардои он». – (Хучанд, 25 апрели 2023). – Хучанд: РВКД ҚТ дар вилояти Суғд, 2023. – С. 102–105.

[17–М]. Кабирзода, Г.Қ. Ҷараёни падидаи айбдоркунии хусусӣ дар муруфияи ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Конференсияи илмӣ – амалии ҷумҳуриявии профессорону омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ифтихори ҷашни «35 – солагии Истиклоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Соли маърифати ҳуқуқӣ ва Рӯзи

илми тоҷик» (19 апрели 2024). – Хучанд: ДДХБСТ, 2024. – С.150–153.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

УКД: 341.1 (575.3)

ББК: 67.99 (2) 8 (2 таджик)

К – 13

КАБИРЗОДА ГАВХАРОЙ КОСИМИ

**ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ:
ТЕОРЕТИКО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.5.9. Уголовной–
процессуальное право

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Научный руководитель: **Искандаров Зайниддин Хамидович** – доктор юридических наук, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** – доктор юридических наук, заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке;

Салимов Бахромджон Азизович – кандидат юридических наук, заместитель начальника Высшей школы Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан по научной и учебной работе.

Ведущее учреждение: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско–Таджикский (Славянский) университет»

Защита диссертации состоится «13» июня 2026 года, в 9⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA–019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

Ознакомиться с содержанием диссертации можно на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail: qobil9498@mail.ru Тел: 988949405.

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие демократического и правового общества, укрепление законности, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, торжество социальной справедливости это те проблемы, которые в уголовном судопроизводстве с течением времени не утрачивают своей актуальности.

Таджикистан с провозглашением государственной независимости вступил в новый период своего характеризующийся становлением суверенного, демократического, правового государства и качественным изменением основ политического, экономического и социального устройства страны. При этом на первый план, согласно Конституции республики была выдвинута защита прав и свобод каждого человека.

С принятием Конституции Республики Таджикистан были определены важнейшие перспективы ее развития, и в основу правовой политики страны в области осуществления правосудия было положено признание человека, его прав и свобод высшей ценностью.

В связи с реализацией правовой политики в области правосудия, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в одном из своих посланий, подчеркнул, Парламенту страны что «обеспечение доступа к правосудию и информации о деятельности судов, гласное и справедливое судебное разбирательство способствуют укреплению законности, предотвращению совершения преступлений, уважению закона и защите прав и свобод человека и гражданина» [1].

Несмотря на изменения в современной правовой системе, правовое положение человека и гражданина, связанное с осуществлением правосудия по уголовным делам и обеспечением гарантий судебной защиты прав и свобод, до сих пор остается далеко не из лучших. Сегодня в

судебной системе особое внимание уделяется развитию восстановительной форме правосудия. «Фактическое осуществление восстановительной формы правосудия, в котором виновное лицо обязуется возместить причиненный потерпевшему ущерб законным путем, а государство содействует этому, обеспечивается применением примирением и заменой наказания в виде лишения свободы другими видами наказания, постепенным непосредственным применением конституционно–правовых норм и развитием гарантий прав и свобод человека и гражданина...» [2].

В теории права закреплено понятие уголовного судопроизводства как общеизвестного способа защиты прав человека от преступных посягательств и незаконного ограничения прав и необоснованного преследования, что собственно, и предопределило дальнейшее направление и перспективы развития уголовного правосудия.

Следует отметить, что процессуальная деятельность органов судебной власти на современном этапе построения демократического государства в Таджикистане расширяется в месте надзорной власти суда, усиливается роль суда и в судебной защите прав и свобод человека и гражданина, прав и интересов физических и юридических лиц, интересов государства и общества, повышается качество судебного разбирательства с участием сторон [13]. В связи с необходимостью обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина на основе признания принципов судебной защиты, презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон, гласности судебного разбирательства, в законодательстве Таджикистана об уголовном судопроизводстве по частному обвинению предусмотрены специальные положения, обеспечивающие доступ каждого человека к правосудию, судебной защите, прозрачному и справедливому рассмотрению уголовного дела.

В свою очередь развитие правовых основ правосудия, необходимость более четкого регулирования общественных отношений с учетом конституционных идей уголовного судопроизводства, в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства должны отвечать современным вызовам, требованиям практики и базироваться на современных научных исследованиях в этой области.

По мнению автора, с учетом сохранения баланса интересов личности и государства, приоритета человеческого достоинства, следует более активно расширять процессуальные возможности потерпевшего и подозреваемого на нормативном уровне. Для этого следует обеспечить их свободное и активное участие в уголовном судопроизводстве, в производстве по делам частного обвинения путем упрощения рассмотрения и судебного разбирательства по этим делам с запретом необоснованного отложения процесса. Такой подход станет реальным отражением права доступа каждого на справедливое судебное разбирательство.

Между тем в юридической в литературе имеют место различные мнения, касающиеся усиления возможностей уголовного преследования, и позиции правоведов относительно статуса потерпевшего в данном случае достаточно дискуссионны.

Учитывая цели уголовного судопроизводства и обязательное обеспечение гарантий защиты прав потерпевшего, ученые–правоведы ставят вопрос о необходимости правового регулирования возможности прощения вины друг друга в уголовном судопроизводстве [2]. Актуальность этой проблемы подтверждается самой практикой судопроизводства, и её научный анализ был реализован автором в представленной работе.

Развитие права применения частного обвинения в уголовном процессе дает возможность потерпевшему от

конкретного преступления, как посягательства именно на частные интересы, по своему желанию и в своих интересах широко использовать гарантии судебной защиты.

Однако из анализа практики производства уголовных дел частного обвинения следует, что в уголовно–процессуальных нормах права, касающихся порядка ведения дел частного обвинения, имеются пробелы, требующие глубокого научного исследования.

Несмотря на то, что феномен частного обвинения охватывает весь спектр возможностей в достижении целей уголовного судопроизводства, наличие ряда проблем в деятельности правоохранительных органов и суда (несвоевременное принятие заявления потерпевшего, несоблюдение сроков его рассмотрения, начало уголовного дела без заявления потерпевшего, неправильное определение порядка рассмотрения заявления потерпевшего и т.п.), и их устранение предполагают дальнейшее совершенствование в этом направлении не только законодательства, но и правоприменительной практики.

Для примера: в 2014 в республике было зарегистрировано 19 352 преступления, и 61 из них – это были уголовных дел частного обвинения; в 2023 г. из 21 319 преступлений всего 3 уголовных дел касались частного обвинения; за первые пять месяцев 2024 г. было зарегистрировано 9647 преступлений, 15 из них – дела частного обвинения [50]. Имеются случаи, когда лица, пострадавшие от преступлений, не обращаются в суд с заявлением из-за существующих в этой сфере различных препятствий и длительного рассмотрения дел, в результате чего совершенное преступление остается нераскрытым. Соответственно, его последствия оказываются не устраненными. Автор считает, что эти вопросы должны решаться в соответствии с конституционными гарантиями доступа к правосудию и судебной защите прав и свобод

человека и гражданина, фактически здесь должны обеспечиваться конституционные гарантии защиты прав потерпевшего

В Уголовно–процессуальном кодексе Республики Таджикистан (ст.24) указано небольшое число преступлений, которые можно отнести к категории дел частного обвинения. Между тем в современном обществе совершаются и другие преступные деяния, посягающие именно на интересы частных лиц, защиту от которых человек вправе осуществлять по собственной инициативе. Поэтому возникает необходимость в выявлении и дифференциации ведения таких преступлений с учетом обеспечения доступа к судебной защите, которая должна быть реализована путем пересмотра в рамках производства по частному обвинению.

Автор также подчеркивает, что изучения требует и вопросы принятия заявлений от потерпевших, возбуждения и подсудности дел частного обвинения, выявления общего и специфического в судебном разбирательстве по таким делам, приостановления и прекращения судебного разбирательства и т. д. Все эти вопросы на практике вызывают большие сложности при их решении и поэтому нуждаются в глубоком анализе.

Таким образом, вопросы производства частного обвинения, участия потерпевшего в уголовном преследовании, реализации его процессуальных возможностей в предъявлении частного обвинения, сам процесс судебного разбирательства по вопросам, связанным с частным обвинением, до сих пор остаются актуальными в правоведении и с теоретической точки зрения, и с практической. Их глубокий юридический анализ может устранить многие пробелы в национальном законодательстве по делам частного обвинения.

Степень исследования научной темы. Исследование теоретических основ, нормативно–правового

регулирования, специфики производства, процессуального порядка и судебного разбирательства дел частного обвинения, перспектив развития этого института в отечественной науке уголовного судопроизводства до настоящего времени отличалось фрагментарностью. Объясняется это тем, что проблемы связанные с делами частного обвинения рассматривались эпизодически, в рамках научных юридических работ по другим вопросам. Так, некоторые аспекты темы диссертационного исследования ранее кратко были рассмотрены Р.Р. Рахмаджонзодой который выявил и проанализировал особенности частного обвинения в рамках осуществления уголовного преследования [40]. В свою очередь А.Л. Арипов, О.Т. Тохирзода, изучая вопросы по предъявлению частного обвинения, в своих научных исследованиях обратили внимание на нормативное несоответствие статуса потерпевшего. На основании сравнительно–правового анализа норм Уголовно–процессуального законодательства Таджикистана, Российской Федерации и стран СНГ, эти ученые пришли к выводу о возможности использования практики правоприменения, по делам частного обвинения применяемой в этих странах [17; 24].

Некоторые процессуалисты этой проблемы рассмотрели в своих научных работах и такие отечественные ученые, как П.Х. Алиева [26], А.Л. Арипов [27], Э.Б. Буризода [4], З.Х. Искандаров [7; 35], Н.А. Кудратов [10], Х.М. Мирзамонзода [31], Н.А. Нозиров [38], С.А. Раджабов [39], Р.Р. Рахмаджонзода [41; 47], А.Э. Рахматулоев [11], Ф.Т. Тохиров [15], О.Т. Тохирзода [21; 22; 23; 24], А.Г. Холикзода [16], С.О. Юсупова [48; 49].

Теоретическим и практическим вопросам частного обвинения посвятили свои исследования и многие ученые–юристы зарубежных стран, в частности Е.И. Аникина [28], В.П. Божев [5; 6], Л.А. Василенко [29], В.В. Воронин [30; 18], Е.А. Грохотова [19], В.В. Дорошков [32], М.Ю. Жирова [33];

34], Н.Я. Калашникова [8; 9], А.Л. Корякин [36], Т.Н. Мухтасипова [37], Т.П. Ретунская [12], И.Я. Савитский [13], Э.Л. Сидоренко [20], Л.Я. Таубер [14], З.З. Талинева [42], М.Б. Улишенко [43], Е.В. Ухова [44], В.В. Хатуева [46], Е.В. Хаматова [45], П.С. Элкин [25] и др.

При всей значимости работ вышеназванных исследователей всё же следует отметить, что в изучении проблем, связанных с частным обвинением, имеются пробелы или дискуссионные положения. Что касается таджикской науки уголовного судопроизводства, то здесь практически нерешенными остаются вопросы совершенствования производства частного обвинения и проблемы его практического правоприменения. В своей диссертационной работе автор попыталась не только решить указанные выше вопросы, но и предложить практические рекомендации по улучшению применения института частного обвинения в судебной практике Таджикистана.

Связь исследования с программами или научными темами. Диссертация подготовлена в рамках перспективного плана научно–исследовательской работы кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики на 2015–2020 гг. «Вопросы совершенствования осуществления правосудия и прокурорского надзора в свете судебно–правовой реформы в Республике Таджикистан», и на годы 2021–2025 гг. «Развитие основ правосудия и прокурорского надзора в свете Концепции правовой политики в Республике Таджикистан» (на 2018–2028 гг.) и государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан (на 2021–2030 гг.).

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целями исследования являются анализ трактовок понятия и сущности обвинения, частного обвинения; конкретизация видов обвинения в контексте уголовных дел, относящихся к отдельным видам уголовного преследования; определение нормативно–правовых основ регулирования частного обвинения; выявление особенностей его ведения на досудебном и судебном этапах; определение причин, осложняющих применение частного обвинения в суде; разработка рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства и практики его применения.

Задачи исследования. Для достижения обозначенных выше целей необходимо было решить следующие задачи:

- изучить историю возникновения и развития правового феномена частного обвинения;

- проанализировать определения понятия «частное обвинение», особенности и правовой характер этого феномена в процессе уголовного преследования;

- исследовать теорию и практику применения частного обвинения;

- обосновать условия всестороннего, полного и состязательного рассмотрения дел по частному обвинению;

- проанализировать и сравнить опыт судебных органов зарубежных государств в контексте упрощенной формы судебного разбирательства и предъявления частного обвинения;

- разработать предложения по совершенствованию производства уголовных дел частного обвинения и меры по устранению недостатков в этой области;

- обосновать авторское заключение о необходимости совершенствования норм Уголовно–процессуального законодательства Таджикистана относительно порядка производства по частному обвинению.

Объекты исследования. Конституция Республики Таджикистан, уголовное и уголовно–процессуальное

законодательство республики, государственные программы в области правовой политики страны, послания и труды Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, труды отечественных и зарубежных ученых, данные судебно–следственной практики, официальная статистика правоохранительных органов Республики Таджикистан и результаты анкетирования потерпевших, сотрудников правоохранительных органов и судей.

Предмет исследования являются нормативно–правовое регулирование и практика судебных органов по разбирательству уголовных дел частного обвинения и перспективы развития этого института.

Этап, место и период исследования (исторический объем исследования). Исследование охватывает достаточно большой исторический период – с начала появления феномена частного обвинения в зороастрийской правовой системе и далее в мусульманской системе права, в законодательстве царской России, в правовой системе СССР и вплоть до наших дней.

Диссертация была выполнена и подготовлена на кафедре судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Диссертационное исследование проводилось в 2024 – 2025 гг.

Теоретической основой диссертационного исследования составили научно–теоретические работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам частного обвинения, нормативно правовые акты в областях уголовного права и уголовно–процессуального права.

Методологическими основами исследования в работе были использованы следующие методы исследования диалектический, анализ синтез, сравнение, правовой и хронологический анализ. Наряду с ними применялись

языково–правовой, статистический, сравнительный, формально–правовой, исторический, а также логический методы анализа.

Использование перечисленных научных методов позволило исследовать предмет, проблемы практики производства по делам частного обвинения глубоко и комплексно. Частное обвинение было исследовано в системе уголовного преследования и предъявления обвинения, при этом были четко обозначены их различие и взаимосвязь.

Эмпирические предпосылки. Исследование проводилось на основе материалов судебно–следственной практики за 2019–2025 гг., в частности судебной практики и опыта правоохранительных органов Согдийской области. Были использованы также и республиканские статистические и аналитические данные по частным обвинениям.

Научная новизна исследования выражается в том, что автор теоретические и практические проблемы частного обвинения в уголовном судопроизводстве Таджикистана следует рассматривать как правовое явление. Анализ ведения судебного разбирательства по делам частного обвинения проводился диссертантом с учетом новых достижений в процессуальном праве и судебной практике. В работе дается авторское определение частного обвинения и его соотношение с частно–публичным и публичным обвинением. Впервые определены исторические этапы развития феномена частного обвинения на основе официальных данных и результатов исследований отечественных ученых, с учетом развития процессуального законодательства.

Научная новизна диссертации заключается также в научных и практически обоснованных результатах, полученных при решении задач, поставленных автором в исследовании.

I. Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие обвинения трактуется автором как процессуальное подтверждающееся действие, лица, ставшего жертвой преступления или имеющего законное право обвинять лицо в совершении преступления на основании достаточных доказательств с целью защиты частного или публичного интереса перед судом.

Диссертант включает в понятие обвинения следующие элементы:

а) действия, подтверждающие вине определенных лиц перед компетентным судом;

б) субъектом дел частного обвинения выступает физическое лицо, пострадавшее от преступления или уполномоченное на это законом и отражающее его процессуальную позицию;

в) лицо обвиняется в совершении преступления на основании обоснованных, достоверных, приемлемых и достаточных доказательств;

г) обвинение предъявляется в целях защиты частных или общественных интересов;

д) обвинение может быть предъявлено как в судебном, так и в досудебном порядке, установленном законом.

Мотивом преступления выступает причинение вреда частным или публичным интересам в результате опасного деяния, защита прав и установление справедливости. В ст. 24 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан, предусматриваются три вида обвинений – частное, частно–публичное и публичное. Из них автор выделяет два вида – (частное обвинение и публичное обвинение) а она частно–публичного обвинения предлагает исключить. Соответственно такому новому подходу, устанавливаются следующие категории обвинения: а) защита интересов отдельных лиц или масс людей от преступного деяния; б) выражение свободной воли

потерпевшего или усмотрение должностных лиц, ответственных за защиту общественных интересов; в) характер и степень опасности деяния, посягающего на интересы личности или общества и государства; г) обеспечение социальной справедливости.

2. Частное обвинение является одним из видов обвинений, направленных против деяний лица, совершающего посягательство на интересы отдельных лиц, и начинающих по свободной воле лица, пострадавшего от такого преступления, и в дальнейшем рассматриваемых именно в суде, с прекращением уголовного дела по достижении примирения сторон. В связи с этим автор обосновывает свое мнение, гласно которому преступления, указанные в ч. 3 ст. 24 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан посягают на публичные интересы (за исключением преступлений, указанных в п. 1 ст. 113, ст. 114, ст. 170 Уголовного кодекса Республики Таджикистан), и, соответственно входят в публичных обвинениях.

Диссертант, принимая во внимание уголовно–правовой и процессуальной политики Республики Таджикистан, обосновывает ее с учетом тенденции развития общественных отношений на основе приоритета интересов личности, ее прав и свобод, что масштабы преступлений частного обвинения за счет преступлений, указанных в статьях ч. 1 ст. 113, ст. 114, ст. 170, ч. 1 ст. 246, ч. 1 ст. 298 Уголовного кодекса Республики Таджикистан имеет тенденцию на расширение.

3. Особенностью возбуждения уголовных дел частного обвинения является то, что хотя предъявление обвинения и начало возбуждения дела зависят от воли лица, пострадавшего от преступления, или даже нет сомнений в существовании события преступления, предмет обвинения должен быть проверен и обсужден. Таким образом, в возбуждении таких дел роль частного

обвинителя является приоритетной, а суд выносит решение по обвинению.

Диссертант обосновывает, что такие действия судьи как: принятие заявления о привлечении лица к уголовной ответственности; подготовка статистического бланка формы №1 и отправка его копии в информационный центр; поручение заявителю судьей устранить пробелы в доказательствах; содействие суда в сборе доказательств, входящие в компетенции суда, не составляют содержания уголовного преследования.

Предлагается, что решение суда о принятии заявления является процессуальным актом, определяющим процессуальную позицию заявителя как частного обвинителя, а лица, обвиняемого в совершении преступления, – как подсудимого. Таким образом, решение суда выполняет роль процессуального акта в возбуждении уголовного дела.

4. Автор предлагает внести следующие изменения и дополнения в Уголовно–процессуальный кодекс Республики Таджикистан:

а) в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, обвинение должно быть возбуждено в суде в частном и публичном порядке (ст. 24);

б) часть 3 ст. 24 предлагается сократить, исключением предусмотренного в ч. 2 ст. 24 настоящего, кодекса которое, должен быть делом имеющего публичного характера;

в) определение «частно–публичного» обвинения исключить от нормы ст. 24, сократить число статей связанных с частным обвинением, часть из них «ввести» в «публичное» обвинение с целью уголовного судопроизводства;

г) виды обвинения в ст. 24 целесообразно свести к двум видам и дать им следующие названия: «частное обвинение и публичное обвинение»;

д) в ст. 354 положения последовательности действий судьи следует уточнить: до принятия решения (о принятии заявления о частном обвинении в судебное производство) судья обязан проверить заявление о частном обвинении и представленные материалы. Срок рассмотрения заявления должен составлять не менее 3-х суток (в течении предусмотренного срока ч. 2 ст. 356 обеспечить соответствие применения норм общим условиям судебного разбирательства).

е) дополнить ч. 3 ст. 355 положением следующего содержания: «по просьбе частного обвинителя и подсудимого судья должен содействовать им в сборе доказательств».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Всесторонний анализ частного, частно-публичного обвинения, в соответствии с нормами отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, дает возможность дать более точное определение понятиям обвинения. В теории уголовного судопроизводства с учетом трансформации общественных отношений, правовых и моральных ценностей и принципов можно выделить два вида обвинения: частное и публичное. Предположительно, что приведет к серьезным изменениям в ведении уголовных дел.

Таким образом, с учетом единства факторов и особенностей частно-публичного и частного обвинения статьи частно-публичного обвинения следует включить и в сферу действия публичного обвинения. Например, это ст. 115, 118, 119, 120, ч. 1 и 2 ст. 123, 124, ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 129 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Выводы и предложения автора способствуют совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства и могут обеспечить эффективное ведение уголовных дел по частному обвинению.

Практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации автора могут быть использованы в практике ведения уголовного преследования, в решении различных правовых вопросов в производстве частного обвинения. В целом материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при изучении таких дисциплин, как уголовное судопроизводство, судебная система Республики Таджикистан, при проведении специальных курсов, а также при осуществлении правосудия по уголовным делам, в повышении квалификации работников органов судебной власти и правоохранительных органов.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается анализом норм уголовно–процессуального законодательства, материалов судебной практики, изучением соответствующей научной литературы, работ ученых – правоведов по проблемам частного обвинения.

Использование практического опыта реализации права частного обвинения и статистических данных по ведению дел частного обвинения, анализ их производства и его материалов значительно обогащают познавательное содержание диссертации. В процессе исследования автор обращалась с целью обоснования многих положений к Конституции Республики Таджикистан, Уголовному и Уголовно–процессуальному кодексам Республики, постановлениям Пленума Верховного Суда Таджикского государства и другим правовым источникам.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации «Производство дел частного обвинения: теоретико–правовые основы и судебная практика», представленной для получения ученой степени кандидата юридических наук, соответствует паспорту специальности 5.5.9 – Уголовно–процессуальное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя в исследование в первую очередь выражается в научной новизне работы, в положениях, выносимых на защиту, в рекомендациях автора по совершенствованию УПК РТ, в опубликованных научных статьях, докладах на республиканских и международных научно–теоретических и практических конференциях.

Апробация и реализация результатов диссертации. Диссертация была подготовлена и рассмотрена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики и была рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации было опубликовано 17 научных статей, в том числе 6 – рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений, введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, рекомендаций по практическому применению результатов исследования, списка литературы и публикаций по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 193 стр.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

В введении обосновывается актуальность темы исследования и определяется степень ее разработанности, конкретизируются цели и задачи исследования, его объект и предмет, кратко излагаются теоретические и методологические основы исследования, раскрывается научная новизна работы, приводятся научные положения, выносимые на защиту, говорится о теоретической и практической значимости исследования, степени

достоверности его результатов, дается информация о реализации этих результатов.

Первая глава диссертационного исследования – «Социально–историческая основа формирования частного обвинения» – состоит из двух параграфов.

Автор анализирует происхождение и особенности института частного обвинения в исторической ретроспективе, обращаясь при этом к социальным событиям и правовым источникам. Это помогло определить этапы формирования частного обвинения.

В первом параграфе – **«Историческая сущность возникновения и развития правового явления частного обвинения»** – автор отмечает, что институт частного обвинения, как правовое явление и способ защиты, формировался в течение нескольких исторических этапов. Его развитие и совершенствование продолжается и сегодня.

Основываясь на анализе исторических источников, автор установила, что с самых ранних периодов возникновения общественных отношений и правового регулирования, начиная с периода рабства, в истории большинства государств Востока и Запада вплоть до наших дней, имели место такие исторические виды уголовного судопроизводства, как частно–исковой, обвинительно–розыскной (инквизиционный) дебаты и смешанное судебное разбирательство.

Автор анализирует формирование правового феномена частного обвинения на основе зороастрийских, мусульманских, советских и современных правовых источников и обосновывает значение исторического прецедента в формировании идеи социальной и судебной справедливости, согласно которой частное обвинение является древней формой организации судебного разбирательства и популярной формой защиты, возникшей и развивавшейся под влиянием социальных и правовых факторов.

По мнению диссертанта, частное обвинение связано с исторической формой судебного разбирательства. Этот институт сформировался в контексте религиозных, местных, бытовых и культурных обычаев и традиций, и в итоге стал объектом нормативного правового регулирования. Результат судебного разбирательства, выражающийся в примирении сторон, рассматривался чаще всего как частная форма судебного разбирательства в странах Средней Азии. Новый характер и содержание судебного разбирательства приобрело с распространением норм шариата, конструктивных и руководящих решений известных мусульманских правоведов, с принятием толерантности, ведущей к примирению сторон. При этом учитывалось социальное положение сторон, подчеркивалась их равноправие и допускалось состязательность. Всё это должно было предопределять справедливое назначение наказания. В свою очередь позже судебно-правовая реформа в судебной системе Российской империи (1886 г.) заложила основу для введения должности мировых и уполномоченных на ведение частного уголовного дела судей, в том числе и в Таджикистане. Так в г. Худжанде действовали четыре суда с мировыми судьями, обладающими полномочиями по реализации местных традиций (в частности религиозных).

Следует отметить, что частное обвинение развивалось скорее как форма защиты и процессуальное подтверждающее действие. Со временем оно значительно модернизировалось за счет применения правил дебатов, сбора доказательств, коллективного и гласного обсуждения, независимости судьи, участия сторон, обеспечения судебного процесса и социальной справедливости.

На формирование и развитие частного обвинения как правового института повлияли общественные отношения и изменения в политической, экономической и

социальной жизни общества. При этом частное обвинение рассматривалось как возможность защиты потерпевшего и восстановления прав и интересов, как форма осуществления правовой защиты и как способ осуществления правосудия.

Научное исследование истории становления и развития феномена частного обвинения позволило автору по-новому взглянуть на это понятие и на сущность видов обвинений на отдельных исторических этапах. Эволюция этого института диссертант связывает с повышением уровня правосознания личности и упрощением порядка доступа к правосудию.

Во втором подраздел параграфе – **«Формирование порядка ведения частного обвинения в советском и постсоветское время»** – автор высказывает мнение, что сегодня содержание и сроки частного обвинения остаются такими же, какими они были в советское время. Частное обвинение рассматривается, как и прежде, как особый порядок ведения и судебного рассмотрения отдельных уголовных дел. Тем не менее автор пишет о том, что в советское время в функции судебной власти и обеспечение справедливости имели свою специфику. При этом сохранялись демократические принципы и нормы судебного разбирательства, в том числе равенство всех перед законом и судом, равноправие сторон в ходе споров и гласного судебного разбирательства, которое осуществлялось на нормативном уровне. Нормативные процессуальные особенности частного обвинения были обусловлены временем их формирования:

– с 1864 г. на основе имперской судебной системы России, в Средней Азии появились мировые судьи, которые в результате судебно-правовых реформ заложили основу для введения в судах должности уполномоченного по ведению частных обвинений. Процессуальный устав

уголовного суда 1864 г. устанавливал положение сторон и порядок их примирения;

– с 1922 г. Уголовно–процессуальным кодексом РСФСР был установлен порядок возбуждения частного обвинительного дела с подачи заявления частного обвинителя и его прекращения до тех пор, пока судья не отправится в совещательную комнату;

– с 1960 г. в Уголовно–процессуальном кодексе РСФСР и Уголовно–процессуальном кодексе Таджикской ССР 1961 года (ведение частного уголовного дела через протокольную форму) действовало наравне с уголовно–процессуальными основаниями СССР и союзных республик с 1958 года;

– Уголовно–процессуальный кодекс Таджикской ССР 1961 г. с внесенными изменениями и дополнениями действовал в республике до 2009 года;

– в 2009 Таджикистане был принят, новый Уголовно–процессуальный кодекс Республики Таджикистан, который действует до настоящего времени. В нем частное обвинение закреплено как вид обвинения в уголовном судопроизводстве; порядок ведения дел частного обвинения в отдельной главе.

Таким образом, автор периодичность возбуждения частного обвинения рассматривает в контексте формирования уголовно–процессуального законодательства и приходит к следующим выводам:

а) существенное влияние на формирование и развитие норм действующего уголовно–процессуального законодательства в Таджикистане оказало дореволюционное уголовно–процессуальное законодательство России, ставшее первоисточником принятия частного обвинения формально–государственного характера и порядка его продвижения в уголовном судопроизводстве;

б) сущность частного обвинения, как особый порядок ведения и рассмотрения дел по отдельным преступлениям в суде, остается неизменный. Функции судебной власти заключаются в обеспечении справедливости и норм судебного разбирательства, включая гласное его проведение, равенство всех перед законом и судом и равные права сторон в ходе споров.

Автор, проанализировав формирование правил частного обвинения в процессе истории некоторых государств, пришла к выводу, что частного обвинителя с обвиняемым и прекращение его продвижения обвинения (конечно, в зависимости от тяжести преступления) имели место в судебном разбирательстве уже с древних времен.

Таким образом, частное обвинение в истории развития судебно-процессуальной деятельности было средством восстановления и защиты нарушенных прав потерпевшего. Причем применение этого «средства» в государственных образованиях Востока отмечалось характерными процессуальными особенностями.

Вторая глава диссертационного исследования называется – **«Теоретико-правовые основы ведения частного обвинения»**, и включает она два параграфа.

В первом параграфе – **«Реализация функции обвинения в отечественном уголовном судопроизводстве»** – автор предлагает свою трактовку понятия обвинения и его видов, присущих современному этапу развития национального законодательства.

В соответствии с положениями ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, предусматривающей такие виды обвинений, как частное, частно-публичное и публичное, автор рассматривает с новой точки зрения. Обосновывая своё мнение, она особо выделяет два вида обвинения частное и публичное. При этом она использовала такие критерии, как: интересы отдельных лиц или масс людей; обеспечение социальной

справедливости по собственной воле или по усмотрению уполномоченного государственного органа.

Согласно автору, обвинение является уголовно–процессуальной деятельностью, осуществляемой в порядке, определяемом законом, уполномоченными государственными органами или отдельным лицом, пострадавшим от преступления. В составе этой деятельности частное обвинение выражается как особая форма уголовного преследования, которое начинается с решения и инициативы потерпевшего. Специфика частного обвинения выражается в том, что дело возбуждается в суде по независимому заявлению потерпевшего или его законного представителя, а ведение дела прекращается в случае примирения его с обвиняемым.

Анализируя понятие обвинения, автор указывает, что «обвинение» состоит из совокупности процессуальных действий, совершаемых с целью осуществления правосудия по уголовному делу, в соответствии с процессуальными нормами. С учетом этого, автор приходит к выводу, что уголовное преследование и обвинение не являются синонимичными понятиями, придать им общий смысл невозможно. По мнению диссертанта, уголовное преследование – это прежде всего обязанность уполномоченного государственного органа, которая представляет собой составную часть обвинения. Лицо, пострадавшее от преступления, не обязано осуществлять уголовное преследование, но имеет право участвовать в этом процессе. В связи с этим, автор предлагает с учетом абз. 8 п. 56 Концепции правовой политики Республики Таджикистан, расширить число преступлений частного обвинения за пределы частно–публичного обвинения и усовершенствовать нормы уголовно–процессуального законодательства для защиты прав и свобод человека, которые сегодня играют особую роль в контексте правового государства. Содержание и сущность обвинения

рассматриваются в работе как процессуальные подтверждающие действия, совершенные потерпевшим от преступления лицом или юридически ответственным лицом, обвиняющим в совершении преступления на основании достаточных доказательств с целью защиты частных или общественных интересов перед судом.

Во втором параграфе – **«Соотношение частного и частно–публичного обвинения»** – автором проводится сравнительный правовой анализ процессуального порядка ведения уголовных дел частного, частно–публичного и публичного обвинения. На основе определения понятия «обвинение» и процессуальных характеристик его форм, автор предположила, что в уголовном процессе допустимо наличие двух видов обвинения – частного и частно–публичного.

В процессе исследования автор выявила общее и отличное введении уголовных дел частного порядка и частно–публичного и публичного обвинения по следующим основаниям:

- особый порядок ведения уголовного дела;
- возможность прямого обращения в суд для привлечения лица к ответственности;
- соответствие заявления о совершении преступления требованиям ст. 354 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан;
- в случаях несоблюдения требований ч. 3 и 4 ст. 354 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан отказ в принятии заявления;
- начало рассмотрения дела по инициативе суда;
- в связи с примирением частного обвинителя с подсудимым, уголовное дела прекращается;
- специальный порядок доказывания в ходе судебного разбирательства (содействие судьи в сборе доказательств).

Учитывая единство порядка и особенностей частно–публичного и частного обвинения, автор счел целесообразным включить в сферу применения частного обвинения преступления, связанные с частно–публичным обвинением, и указав на то, что эти две формы обвинения не превосходят друг друга, обосновывает необходимость объединения механизма их осуществления. В итоге, автор предлагает: три вида обвинений указанных в ст. 24 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан, частное обвинение, частно–публичное и публичное, можно свести к двум, дав им следующие названия – «частное обвинение и публичное обвинение».

Третья глава диссертационного исследования посвящена **«Актуальным вопросам продвижения частного обвинения»** и состоит из трех параграфов.

Первый параграф называется – **«Особенности судебного ведения уголовных дел частного обвинения: проблемы и пути их решения»**. По мнению диссертанта, механизм осуществления досудебного уголовного судопроизводства является одним из важных и спорных вопросов по частным уголовным делам.

В работе констатируется, что основанием для возбуждения уголовного дела частного обвинения должны служить фактические данные, подтверждающие наличие признаков преступления в произошедшем событии. Достоверность информации должна быть установлена судьей путем ее проверки (заявления и представленных материалов), что позволить исключить подозрение, необоснованное подозрение или непонимание произошедшего. Суд должен состязательно и беспристрастно решать все рассматриваемые вопросы (включая оценку лица) от имени органов государственной власти, независимо от пожеланий и воли участников судебного разбирательства. Без проверки сведений (заявления), при поспешном подтверждении (признании)

наличия признаков состава преступления в произошедшем событии выводы могут оказаться преждевременными, или даже ошибочными, что противоречит принципу комплексного, полного и беспристрастного определения обстоятельств совершения преступления.

Заявление потерпевшего (частного обвинителя) и его законного представителя может рассматриваться как источник сведений о правонарушении, оно может быть причиной возбуждения уголовного дела по частному обвинению, (ст. 140 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан).

Решение о начале возбуждения (точнее рассмотрения, потому что расследования не проводится) уголовного дела частного обвинения принимается компетентным органом (официальной) судебной власти. Основание для возбуждения частного обвинения должно быть определено судьей после рассмотрения заявления и оценки представленных материалов. Судья должен удостовериться в наличии фактических признаков состава преступления (основания), а не в том, что заявитель по понятным причинам и со своей точки зрения представляет совершенное деяние в заявлении как преступление без формальной проверки его содержания.

Хотя любое лицо имеет право обратиться в суд с заявлением о частном обвинении, тем не менее определение фактического наличия в произошедшем признака состава преступления, должно быть исключительной прерогативой уполномоченного государственного органа (в данном случае суда).

По мнению автора, лицо (частный обвинитель), подавшее заявление, имеет право указать в своем заявлении на произошедшее, но не обязано классифицировать и доказывать произошедшее, ссылаясь на точные признаки совершенного деяния и его тяжесть упомянутые в Уголовном кодексе Республики Таджикистан.

Автор считает, что, согласно положениям ст. 141 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан для защиты прав и интересов потерпевшего и доступа к правосудию частному обвинителю также должна быть предоставлена возможность обратиться в соответствующие органы с устным заявлением.

Согласно автору, процессуальное решение суда о принятии заявления о частном обвинении – это не только начало судебного ведения уголовного дела о частном обвинении, но и что с этого момента участники судебного разбирательства приобретают уголовно–процессуальный статус, заявитель признается частным обвинителем.

С учетом этого автор диссертации предлагает, ссылаясь на перспективы и программы развития национального уголовно–процессуального законодательства, ч. 1, ч. 5 ст. 354 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан дополнить положением следующего содержания:

«Основанием для возбуждения частного уголовного дела является заявление о привлечении лица к уголовной ответственности со стороны потерпевшего или его представителя.

Основанием для возбуждения уголовного дела по частному обвинению является наличие достаточных данных, подтверждающих фактическое наличие признаков состава преступлений, указанных в ч. 2 и 3 ст. 24 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан».

В ч. 1 ст. 279 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан также предлагается внести такое изменение: положение «участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве является обязательным, за исключением уголовных дел частного обвинения, в которых обвинение поддерживается потерпевшим» заменить на следующие: «участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве

по уголовным делам частного обвинения является обязательным по требованию потерпевшего».

Второй параграф называется – **«Особенности судопроизводства уголовных дел частного обвинения: подсудность; возбуждение дел; доказательства и основания прекращения ведения дела»**. В нем говорится о том, что порядок ведения частного обвинительного дела, по мнению диссертанта, связывается не только с подачей заявления обвинителем, но и с последовательными и целенаправленными действиями судьи, который должен:

- определить подсудность входящего заявления;
- принять решение о принятии заявления;
- соответствие формы и содержания заявления с требованиями ст. 354 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан;
- обязать частного обвинителя представить доказательства;
- разъяснить права и обязанности участникам разбирательства в соответствии с требованиями ст. 43, 47 и 355 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан;
- по просьбе частного обвинителя, содействовать в сборе доказательств;
- обязать частного обвинителя предоставить свидетелей судебного разбирательства;
- обязать частного обвинителя провести судебную экспертизу;
- обязать частного обвинителя предоставить медицинское заключение или выписку из медицинской карты госпитализации;
- обязать частного обвинителя предоставить справку о судимости или об отсутствии таковой.

В результате анализа перечисленных процессуальных действий предлагается обязать судью принять одно из трех соответствующих решений по поданным заявлениям: а) о

принятии заявления в судопроизводство; б) об отказе в возбуждении уголовного дела; в) об устранении недостатков и представлении доказательств с установлением срока.

Автор отмечает, что форма и содержание решения суда о принятии частного обвинительного заключения к производству соответствуют общим требованиям, форме и содержанию решения о принятии заявления к судопроизводству с достаточными основаниями в отношении уголовных признаков, предусмотренных нормами статей Уголовного кодекса Республики Таджикистан и на основании ст. 140, ч. 6 ст. 145 и 146 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан.

Подчеркивается, что определение наличия признаков преступления в деянии лица, установление сведений о личности преступника возлагается на частного обвинителя (потерпевшего), который самостоятельно должен обеспечить защиту своих прав и интересов. Однако, по мнению автора, в случаи неопределенности местонахождения лица, подлежащего привлечению к ответственности, или невозможности установить личность обвиняемого, его адрес, местонахождение в обвинительных доказательствах некоторые сведения представить невозможно; если потерпевший является несовершеннолетним или психически больным, то после совершения преступления необходимо обязательно провести предварительное расследование, т.е. совершить следственные действия. И эти вопросы требуют решения.

Диссертант обращает внимание диссертанта на то, что в наличие судебного расследования частный обвинитель может изменить сущность обвинения, если оно не ограничивает права обвиняемого или если он имеет право полностью или частично отказаться от заявления об обвинении. Отказ частного обвинителя от предъявления

обвинения не означает, что он пришел к соглашению, потому что для достижения соглашения сторон требуется согласие обеих сторон.

Третий параграф – **«Общий и особый порядок рассмотрения уголовного дела частного обвинения в судебном заседании»** – посвящен анализу процессуальных норм и мнений ученых о порядке рассмотрения дел частного обвинения в суде.

Рассматривая дело частного обвинения, суд основывается на общем порядке рассмотрения дела, который включает начальную стадию, судебную экспертизу, стадию судебного разбирательства и другие исключительные стадии, в соответствии с общими правилами судебного разбирательства (за исключением ст. 356 УПК РФ).

Одной из особенностей производства по частному обвинению является упрощенное рассмотрение таких дел, соблюдение принципа состязательности и равенства сторон в суде, при котором представление доказательств частным обвинителем и обвиняемым осуществляется в активной форме.

Особенностью данной формы судебного разбирательства автор считает и то, что стороны могут самостоятельно независимо друг от друга, собирать доказательства, совершать процессуальные действия и на равных пользоваться процессуальными правами в судебном разбирательстве. Особенностью является также примирительная деятельность судьи: он предпринимает примирительные меры как по отношению к частному обвинителю, так и по отношению к подсудимому, пока судья не отправится в совещательную комнату, он дает понять подсудимому и частному обвинителю, что они имеют право подать встречное ходатайство до судебного разбирательства.

В ходе сравнительного исследования законодательств некоторых государств автор приходит к выводу о необходимости проверки судьей информации и заявления о преступлении, с которыми должны ознакомиться и заявители, и лица, оказавшиеся свидетелями события, и обвиняемый, до проведения судебного разбирательства (судебного исследования). Автор предлагает, чтобы фактическое наличие признаков состава преступления устанавливалось путем проверки заявления, уполномоченным государственным органом.

Автор диссертации обращает внимание и на то, что полномочия суда по расследованию фактов отличаются от полномочий следователя, прокурора и дознавателя, и отмечает, что сбор, проверка и оценка доказательств – это объективное рассмотрение частного обвинительного дела и включает в себя проверку и рассмотрение дела. Функция суда заключается в осуществлении правосудия по уголовному делу.

Рассматривая проблемы судебного ведения уголовных дел частного обвинения, диссертант предлагает в целях обеспечения социальной справедливости, защиты прав и интересов лиц, обратившихся в суд с частным обвинением, создать в судебной системе Республики Таджикистан подразделение «мировых судов».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение порядка осуществления частного обвинения, его теоретико–правовых основ и проблем, выявленных в судебной практике, по таким делам, автор пришла к выводу о необходимости укрепления и совершенствования процессуальных правил, установленных законом о частном обвинении.

Справедливое разрешение дел судебной властью, нормы судебного разбирательства по уголовным делам предусмотрены уголовно–процессуальным

законодательством, которое должно постоянно совершенствоваться, соответственно современным требованиям человека, общества и государства.

С этой целью в диссертационном исследовании автор аргументированно обосновала необходимость совершенствования норм уголовно–процессуального права касающихся ведения частных обвинительных дел. Сегодня частное обвинение признано гарантированной формой защиты прав лица, пострадавшего от преступления. Этот тезис подтверждается выводами о диссертанта, которые приводятся ниже.

Проанализировав тему диссертации представим следующие научные и теоретические выводы:

1. Расширить число преступлений частного обвинения из чисел частно-публичного обвинения в нормах Уголовно-процессуального кодекса [6-А].

2. Основание для начала судебного рассмотрения частного обвинительного дела должно определяться судьей после рассмотрения заявления и оценки представленных материалов. Если в результате проверки заявления (причины) будет установлено фактическое наличие признака состава преступления (основания), то судья в пределах своей компетенции должен принять решение о принятии частного заявления об обвинении к рассмотрению судом. И это решение считается началом уголовного судопроизводства по таким делам [1-А].

3. В ст. 354 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан положения о последовательности действий судьи должны быть конкретизированы: до принятия решения (о принятии заявления частного обвинения в судебное производство) судья обязан проверить заявление о частном обвинении и представленные материалы. Срок рассмотрения заявления

должен составлять не менее 3-х суток (ч. 2 ст. 356 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан) [12 -А].

4. Частное обвинение является частью уголовного преследования, но они не аналогичны друг другу. Уголовное преследование в основном осуществляется как функция (определение) уголовного судопроизводства уполномоченными государственными органами в совокупности процессуальных действий, на которые частный обвинитель не имеет полномочий. Потерпевший (частный обвинитель) имеет право участвовать в осуществлении уголовного преследования [1-А].

5. По просьбе частного обвинителя судья должен помочь ему в сборе доказательств. Это правило выражается в общей форме и должно быть достаточно конкретным [4-А], [10-А].

6. В соответствии с ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан «суд, судья, прокурор, следователь и дознаватель не вправе возлагать на обвиняемого обязанность доказывать невиновность». Осуществление этого правила заключается в совместном ведении уголовных дел частного обвинения: одно и то же лицо является как обвиняемым (подсудимым), так и потерпевшим (частным обвинителем) (ст. 356 УПК РТ), в законе это не уточняется [11-А].

7. В соответствии с ч. 5 ст. 354 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан лицо рассматривается в качестве частного обвинителя (потерпевшего) с момента подачи заявления в суд. По сравнению с публичным обвинением в ведении дел о признании потерпевшим физического или юридического лица, дознаватель, следователь, прокурор и судья установив событие преступления и факт причинения вреда в результате преступления, принимают решение немедленно, а суд выносит определение. В связи с этим, автор считает, что до установления признаков

преступления и обстоятельств произошедшего и результатов проверки поданного заявления лицо не должно быть поспешно признано потерпевшим, т.е. частным обвинителем [7 -А].

8. В случае примирения частного обвинителя (потерпевшего) с подсудимым, с учетом восстановления прав и интересов потерпевшего, судье необходимо определить, устранен вред или нет. Так как примирение сторон, с одной стороны, стало основанием для прекращения ведения дела, дальнейшее устранение ущерба остается вне контроля [1–А]. С другой стороны, примирение сторон должно быть зафиксировано в письменной форме, после подписания сторон это решение должно быть утверждено судьей, оригинал должен быть приложен к материалам уголовного дела.

9. Участие защитника в делах частного обвинения должно быть обязательным. Ссылаясь на ч. 1 ст. 51 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан, автор предлагает включить в нее следующий абзац: «потерпевшему, который в связи с причинением физического или психического вреда, или по иным причинам не в состоянии самостоятельно защитить свои права» [1-А], [9-А].

10. Обязанность уголовного преследования не ограничивается только доказательством вины и привлечением лица к уголовной ответственности. Уголовное преследование состоит из комплекса процессуальных действий – розыска, раскрытия преступления и преступника, задержания и принятия принудительных процессуальных мер, сбора доказательств, обвинения, доказательства всех обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу, предоставления суду достаточных материалов, поддержки обвинения и усиления обвинения на судебных стадиях. Поэтому подача заявления о совершенном преступлении должна быть признана

основанием для возбуждения уголовного преследования, проверка заявления может быть обеспечена только уполномоченным государственным органом [2–А].

11. С учетом процесса радикальных изменений, происходящих в общественных отношениях и государстве судебно–правовые реформы в Республике Таджикистан, необходимо продолжить, потому что их целью является повышение эффективности и доступности гарантий прав и свобод человека в ведении частных обвинительных дел [17–А].

12. В ч. 1 ст. 279 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан слова «участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве является обязательным, за исключением уголовных дел частного обвинения, в которых обвинение поддерживается потерпевшим» предлагается заменить следующим положением: «участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по уголовным делам частного обвинения является обязательным по просьбе потерпевшего» [1–А].

13. Публичное обвинение является формой осуществления уголовного преследования, начало которого не зависит от воли потерпевшего, а связи с ущербом общественным интересам (или группе лиц) должностные лица государственных органов вправе возбуждать уголовное дело и принимать меры для защиты нарушенных интересов. Эта форма обвинения применяется к преступлениям, которые Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан не относятся к частным обвинениям. Поэтому мы обосновываем, что причинение вреда частным или публичным интересам от преступления, защита прав и интересов и установление справедливости – выступают в качестве мотивов обвинения [5–А].

14. Анализ истории становления и развития института частного обвинения позволил рассмотреть виды

обвинений по-новому. Проанализировав развитие правового феномена частного обвинения в разные исторические периоды, автор отмечает важность исторического опыта в формировании идеи социальной и судебной справедливости и приходит к выводу, что эволюция феномена частного обвинения связана с повышением уровня правосознания личности улучшением баланса интересов личности с публичными интересами, упрощенным порядком доступа к правосудию [14-А].

15. Возложение на потерпевшего от преступления лица права предъявления обвинения по делам частного обвинения соответствует содержанию целей и задач уголовного судопроизводства, принципам состязательности, равноправия сторон и судебной защиты. Поэтому, в целях обеспечения доступа к правосудию и быстрого, своевременного и полного раскрытия преступлений лиц, преследуемых в частном порядке, органом уголовного преследования должно быть поручено регистрировать, принимать, проверять и направлять в суд первоначальные заявления и материалы. Далее потерпевший усиливает уголовное преследование и обвинение в судебном разбирательстве [6-А], [15-А].

16. Автор считает особым порядком возбуждения уголовного дела по частному обвинению и обосновывает положение, согласно которому обращение отдельных лиц с заявлением в суд по причине и определению наличия преступного заявления является основанием для возбуждения данного вида уголовного дела, а постановление суда о принятии заявления с целью оформления процессуальных дел – основанием для возбуждения частного обвинения [6-А], [12-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. В соответствии с п. 15 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, суд может «начать судебное рассмотрение уголовного дела частного обвинения» или «направлять материалы, представленные для возбуждения уголовного дела, в зависимости от принадлежности к дознанию или предварительному расследованию», но в настоящей норме не предусмотрено, кто первоначально «возбуждает уголовное дело частного обвинения», которое затем «рассматривается». Предлагается, чтобы полномочия суда по «возбуждению уголовного дела частного обвинения» были отменены и заменены на «рассмотрение уголовного дела частного обвинения» [12-А].

2. Определение общего и специального порядка рассмотрения дел частного обвинения в суде, анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан о ведении уголовных дел частного обвинения показывают, что их процессуальное ведение осуществляется в смешанной форме и имеет как поисковый (предварительное расследование) так и дискуссионный (судебный) характер [15-А].

3. Основание для начала судебного рассмотрения частного обвинительного дела должно быть определено судьей после рассмотрения заявления и оценки представленных материалов [1-А].

4. В ч. 5 ст. 354 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан следует ввести такие пункты, как «Проверка заявления о частном обвинении (причины), фактическое наличие признака состава преступления (основания)» и «О принятии заявления о частном обвинении к рассмотрению судом» [4-А].

РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:

[1]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 28 декабри 2023 [Манбаи электронӣ]: URL: <https://prezident.tj> (санаи мурочиат: 04.01.2024).

[2]. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, №1005 // Маҳзани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]: URL: <http://mmk.tj/content/консепсияи-сиёсати-ҳуқуқ-ии-ҷумҳ-урии-т-оҷикистон-барои-солҳои-2018-2028#collapse-266> (санаи мурочиат: 11.05 2020).

[3]. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030: қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, №636 // Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

[4]. Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана [Текст]: Т. 1. Ч. 1 – 4 (от древнейших времен и до начала XX века) / И. Б. Буриев. – Душанбе, 2016. – 352 с.

[5]. Божьев, В.П. Конституционные принципы уголовного процесса. Уголовный процесс [Текст]: учебник / В.П. Божьев. – М., 2011. – 354 с.

[6]. Божьев, В.П. Уголовно–процессуальные правовые отношения [Текст] / В.П. Божьев. – М., 1976. – С. 238.

[7]. Искандаров, З.Ҳ. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он [Матн]: монография / З.Ҳ. Искандаров. – Душанбе: ЭҶОД, 2007. – 136 с.

[8]. Калашникова, Н.Я. Судебное разбирательство дел частного обвинения [Текст] / Н. Я. Калашникова. – М.: Госюриздат, 1953. – 90 с.

[9]. Калашникова, Н.Я. Судебное разбирательство дел частного обвинения [Текст] / Н.Я. Калашникова. М.: Юрид. лит., 1962. – 197 с.

[10]. Кудратов, Н.А., Холхучаев, З.И. Хукуки муурофиавӣ – ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми умумӣ ва пешбурди тосудӣ [Матн]: маводи таълимӣ / Н.А. Кудратов, З.И. Холхучаев. – Душанбе, 2013. – 362 с.

[11]. Раҳматулоев, А.Э. Муурофияи ҷиноятӣ. Китоби дарсӣ. [Матн]: Нашри 2. / А.Э. Раҳматулоев. – Хучанд: Хуросон, 2017. – 650 с.

[12]. Ретунская, Т.П. Институт частного обвинения в уголовном процессе России [Текст]: монография / Т.П. Ретунская. – М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2006. – 144 с.

[13]. Савицкий, В.М., Потеружа, И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе [Текст] / В.М. Савицкий. – М.: Госюриздат, 1963. – 169 с.

[14]. Таубер, Л.Я. Жалоба потерпевшего при преступлениях неофициальных [Текст] / Л.Я. Таубер, прив. – доц. Харьк. ун-та. – Харьков: тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1909. – 413 с.

[15]. Тоҳиров, Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон [Матн] / Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 260 с.

[16]. Холиқов, А.Ф. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон (аз давраи пайдоиш то интиҳои асри XIX) Қисми 1. [Матн] / А.Ф. Холиқов. – Душанбе: «Матбуот», 2002. – 301 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[17]. Арипов А.Л. Некоторые вопросы производства по делам частного обвинения. Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы [Текст] / А.Л. Арипов // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной заслуженному юристу Республики

Таджикистан, выдающемуся ученому, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву. – Душанбе: РТСУ. – 2015. – С. 291–293.

[18]. Воронин, В. Защитил ли Конституционный суд права потерпевшего по делам частного обвинения? [Текст] / В. Воронин // Уголовное право. – 2005. – №5. – С. 73 – 77.

[19]. Грохотова, Е.А. Некоторые проблемы процедуры возбуждения уголовного дела частного обвинения [Текст] / Е.А. Грохотова // Наука и современность. – 2011. – №13 – 3. – С. 199–202.

[20]. Сидоренко, Э.Л. Институт частного и частно-публичного обвинения в свете перспектив кодификации российского уголовного законодательства [Текст] / Э. Л. Сидоренко // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1913 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права. – М.: Юрлитинформ. – 2013. – С.371–376.

[21]. Тоҳирзода, О.Т. Нақш ва аҳамияти медиатсия хангоми баррасӣ ва ҳалли манфиатҳои хусусӣ дар муҳофизати ҳақуқҳои инсонӣ [Матн] / О.Т. Тоҳирзода // Осори академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – №1 (53). – 2022. – С. 112.

[22]. Тоҳирзода, О.Т. Оид ба афзалияти шакли протоколини омодакунии маводи тосудӣ зимни муҳофизати ҳақуқҳои инсонӣ ва парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ [Матн] / О.Т. Тоҳирзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – №4 (64). – 2024. – Душанбе. – С. 80

[23]. Тоҳирзода, О.Т. (Ураков, О.Т.) Масъалаҳои пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ мутобиқи КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / О.Т. Тоҳирзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2017. – №1 (33). – С.122–126.

[24]. Ураков О.Т. (Тоҳирзода О.Т.) Некоторые проблемы производства по делам частного обвинения в

отношении несовершеннолетнего [Текст] / О. Т. Ураков // Научный журнал. Труды Академии МВД РТ. – №2 (42). – Душанбе. – 2019. – С.130–135.

[25]. Элькин, П.С. Некоторые особенности судопроизводства по делам частного обвинения в связи с задачей предупреждения преступности [Текст] / П. С. Элькин // Преступность и ее предупреждение. – ЛГУ, – 1971. – С.193–207.

IV. Диссертация ва авторефератҳо:

[26]. Алиева, П.Х. Потерпевший в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алиева Парвина Хабибхоновна – М., 2015. – 177 с.

[27]. Арипов, А.Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии (по законодательству Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арипов Анвар Лутфиллоевич. – М., 2011. – 226 с.

[28]. Аникина, Е.И. Производство по делам частного обвинения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аникина Елена Ивановна – Саранск, 2000. – 171 с.

[29]. Василенко, Л.А. Производство по делам частного обвинения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Василенко Людмила Александровна – Омск, 2005. – 253 с.

[30]. Воронин, В.В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Воронин Владимир Викторович – Оренбург, 2001. – 206 с.

[31]. Гафуров, Х. М. (Мирзамонзода Х. М.) Судебная система Республики Таджикистан (Сравнительно – правовой анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид.

наук: 12.00.11 / Гафуров Хайрулло Мирзамонович. – М., 2006. – 32 с.

[32]. Дорошков, В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Дорошков Владимир Васильевич – М., 2004. – 64 с.

[33]. Жирова, М. Ю. Особенности доказывания по делам частного обвинения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Жирова Марина Юрьевна. – Самара, 2012. – 20 с.

[34]. Жирова, М. Ю. Особенности доказывания по делам частного обвинения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Жирова Марина Юрьевна – Самара, 2012. – 272 с.

[35]. Искандаров, З. Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Искандаров Зайниддин Хамидович – Ташкент, 2010. – 450 с.

[36]. Корякин, А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корякин Александр Леонидович – Омск, 2016. – 23 с.

[37]. Мухтасипова, Т.Н. Механизм реализации функции частного обвинения в Российском уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мухтасипова Татьяна Николаевна. – Челябинск, 2004. – 24 с.

[38]. Нозиров, Н.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нозиров Накиб Алиевич – М., 2006 – С. 40 с.

[39]. Раджабов, С.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Раджабов Соли Ашурович – Душанбе, 1967. – 408 с.

[40]. Рахмаджонзода, Р.Р. Учение об уголовном преследовании в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон – Душанбе, 2022. – 74 с.

[41]. Рахмаджонзода, Р.Р. Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон – Душанбе, 2022. – 984 с.

[42]. Талынева, З.З. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Талынева Земфира Зинуровна. – Уфа, 2008. – 182 с.

[43]. Улищенко, М.Б. Функция обвинения в суде: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Улищенко Марина Борисовна – М., 1997. – 173 с.

[44]. Ухова, Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ухова Елена Викторовна – М., 2004. – 208 с.

[45] Хаматова, Е.В. Производство по уголовным делам у мировой судьи [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хаматова Елена Валерьевна. – Воронеж, 2002. – 238 с.

[46]. Хатуаева, В.В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Хатуаева Виктория Владимировна – М., 2006. – 393 с.

[47]. Юлдошев, Р.Р. (Рахмаджонзода, Р. Р.) Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно – процессуальному законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юлдошев Рифат Рахмаджонович. – М., 2013. – 28 с.

[48]. Юсупова, С.О. Принцип независимости судей и подчинение их только закону в советском уголовном

процессе (По материалам Таджикской ССР) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 / Юсупова Сайёра Олимовна. – Душанбе. 1972. – 18 с.

[49]. Юсупова, С.О. Принцип независимости судей и подчинение их только закону в советском уголовном процессе: по материалам Таджикской ССР [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 / Юсупова Сайёра Олимовна – Душанбе, 1971. – 213 с.

V. Маводҳои таҷрибаи судӣ ва омор

[50] Маводҳои омурию таҳлилии Сармаркази иттилоотӣ–таҳлилии ВКД ҚТ (маводҳои иттилоотии мазкур то ҳолати 1 июни соли 2024–ро фаро мегиранд).

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные и рецензируемых, и рекомендационных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Кабирзода, Г.К. Хусусиятҳои огози парвандаи ҷиноятӣ бо айбдоркунии хусусӣ [Матн] / Г.К. Кабирзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2019. – №4 (44). – С.157–163. ISSN 2412–141X.

[2-А]. Кабирзода, Г.К. Проблемы процессуально – правовых основ уголовного преследования [Текст] / Г.К. Кабирзода // Вестник юридических наук Ташкентского государственного университета. – 2021/2. – С. 136–144; E – ISSN 2181 – 919X.

[3-А]. Кабирзода, Г.К. Некоторые актуальные вопросы производства частного и лично – публичного обвинения в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст] / Г.К. Кабирзода // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – №5. – С. 17–19; ISSN 2070–1190.

[4-А]. Кабирзода, Г.К. Защита прав частного обвинителя в уголовном процессе (по материалам Республики Таджикистан) [Текст] / Г.К. Кабирзода // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения». Научный журнал. – 2022. – № 2 (36). – С. 155–160; ISSN 2411–1627.

[5-А]. Кабирзода, Г.К. Масъалаҳои назариявӣ – ҳуқуқии оғоз намудани парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн] / Г.К. Кабирзода // Қонунгузорӣ. – 2024. – №2 (54). – С. 167–173; ISSN 2410–2903.

[6-А]. Кабирзода, Г.К., Искандаров З.Х. Моҳият ва намудҳои айбдоркунии дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн] / Г.К. Кабирзода, З.Х. Искандаров // Қонунгузорӣ. – 2025. – №4 – С. 199–211; ISSN 2410–2903.

II. Научные статьи опубликованные в других научных изданиях:

[7-А]. Кабирзода, Г.К. Хусусиятҳои баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ дар суд [Матн] / Г.К. Кабирзода // Конференсияи илмӣ–амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «15–солагии Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: вазъият ва дурнамо» бахшида ба 15 солагии қабули Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ». – (Душанбе, 3 декабри 2024) – Академияи ВКД ҚТ, 2024. – С. 236 – 239

[8-А]. Кабирзода, Г.К. Вопросы уголовного судопроизводства домашнего насилия и защита прав потерпевших [Матн] / Г.К. Кабирзода // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ–амалии Академияи ВКД ҚТ дар мавзӯи «Тафтишоти пешакӣ ва дурнамои инкишофи он». – (Душанбе, 07 апрели 2018) – Академияи ВКД ҚТ, 2018. – С.111 – 115.

[9-А]. Кабирзода, Г.Қ. Некоторые особенности уголовно – процессуальной ответственно по частному обвинению [Текст] / Г.Қ. Кабирзода // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VII международной научно–практической конференции, посвященной 25–летию Конституции Республики Таджикистан. – (Душанбе, 31 октября 2019). – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 111 – 112.

[10-А]. Кабирзода, Г.Қ. Баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // VIII Международную научно–практическую конференцию «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». – (Душанбе, 30 октября 2020). – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 288– 291.

[11-А]. Кабирзода, Г.Қ. Ҳимояи ҳуқуқи айбдоркунандаи хусусӣ дар муҳофизати ҷинояти [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // III–юмин конференсияи илмӣ – назариявии байналмилалӣ дар мавзӯи «Таълим дар соҳаи ҳуқуқ инсон». – (Душанбе, 10 декабри 2020). – Душанбе: Академияи ВКД ҶТ 2020. – С. 155–157.

[12-А]. Кабирзода, Г.Қ. Тартиби баррасии парвандаҳои ҷинояти айбдоркунии хусусӣ дар суд [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Конференсияи илмӣ – амалии апрелии ДДХБСТ. – (Хучанд, 30 апрели 2021). – Хучанд: ДДХБСТ, 2021. – С. 254– 258.

[13-А]. Кабирзода, Г.Қ. Амалӣ гардидани ҳимояи давлатӣ дар муҳофизати ҷинояти [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // I–умин Конференсияи илмӣ–амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик. – (Душанбе, 29 апрели 2022). – Душанбе: Академияи ВКД ҶТ, 2022. – С. 153–156.

[14-А]. Кабирзода, Г.Қ. Таърихи мухтасари падидаи ҳуқуқи айбдоркунии хусусӣ [Текст] / Г.Қ. Кабирзода //

Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: X Международная научно–практическая конференция. – (Душанбе, 28 октября 2022). – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 304–307.

[15-A]. Кабирзода, Г.Қ. Рафъи махдудиятҳо дар пешбурди айбдоркунии хусусӣ баҳри ҳимояи ҳуқуқҳои айбдоркунандаи хусусӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // V–умин конференсияи илмӣ–назариявии байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ». – (Душанбе, 10 декабри 2022). – Душанбе: Академияи ВКД ҚТ, 2022. – С.102–106.

[16-A]. Кабирзода, Г.Қ. Баррасии парвандаи айбдоркунии хусусӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ бахшида ба Рӯзи илми тоҷик дар мавзӯи «Илми тоҷик: имрӯз ва фардои он». – (Хучанд, 25 апрели 2023). – Хучанд: РВКД ҚТ дар вилояти Суғд, 2023. – С.102–105.

[17-A]. Кабирзода, Г.Қ. Ҷараёни падидаи айбдоркунии хусусӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн] / Г.Қ. Кабирзода // Конференсияи илмӣ – амалии ҷумҳуриявии профессорону омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ифтихори ҷашни «35 – солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Соли маърифати ҳуқуқӣ ва Рӯзи илми тоҷик» (19 апрели 2024). – Хучанд: ДДХБСТ, 2024. – С.150–153.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Кабирзода Гавхарой Қосимӣ дар мавзуи: «Пешбурди парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ: асосҳои назариявӣ–ҳуқуқӣ ва амалияи судӣ» барои дарёфти дараҷаи илми номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.9. Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ

Калидвожаҳо: айбдоркунӣ, шаклҳои айбдоркунӣ, айбдоркунии хусусӣ, айбдоркунандаи хусусӣ, айбдоркунии хусусӣ–умумӣ, оғоз намудани парвандаи айбдоркунии хусусӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионии Кабирзода Г. Қ. – ин эҷоди асоснокии мафҳум ва моҳияти айбдоркунӣ, айбдоркунии хусусӣ, дақиқ ва мушаххас кардани намудҳои айбдоркунӣ, дар ҳамин замина бар асоси маҳаку хусусиятҳо муайян намудани доираи парвандаҳои ҷиноятӣ, ки мансуб ба намудҳои алоҳидаи таъқиби ҷиноятӣ мебошад.

Навгонии илми таҳқиқоти диссертатсионӣ аз масъалаҳои назариявӣ ва амалии падидаи айбдоркунии хусусӣ дар муурофияи ҷиноятӣ шаҳодат медиҳанд. Таҳлили мавзуи мазкур оид ба пешбурди муурофияи судии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ бо дарназардошти навгонҳои ҳуқуқи муурофиявӣ ва амалияи судӣ ҷудо карда шудааст. Таърифи муаллифонаи падидаи айбдоркунии хусусӣ ва таносуби айбдоркунии хусусӣ бо айбдоркунии хусусӣ–умумӣ ва умумӣ муайян карда шудаанд.

Ҳулосаҳо, пешниҳодҳо ва тавсияҳои мавзуи мазкур бо мафҳуми айбдоркунӣ, айбдоркунии хусусӣ ва бо дарназардошти тамоюли рӯ ба инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар асоси авлавияти манфиати шахс, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, асоснок мешавад, ки доираи ҷиноятҳои айбдоркунии хусусӣ аз ҳисоби ҷиноятҳои, ки дар қ. 1 м. 113, м. 114, м. 170, қ. 1 м. 246, қ. 1 м. 298 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, дар қ. 2 м. 24 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон васеъ карда шаванд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Кабирзода Гавхарой Косими на тему: «Производства дел частного обвинения: теоретико–правовые основы и судебная практика» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.9. Уголовно-процессуальное право

Ключевые слова: обвинение, формы обвинения, частное обвинение, частный обвинитель, частно–публичное обвинение, возбуждение дел частного обвинения.

Цель диссертационного исследования Кабирзода Г. К. – это создание обоснования понятия и сущности обвинения, частного обвинения, уточнение и конкретизация видов обвинения, в том числе определение на основе критериев и особенностей масштабов уголовных дел, относящихся к отдельным видам уголовного преследования.

Научная новизна диссертационного исследования свидетельствует о теоретических и практических проблемах явления частного обвинения в уголовном судопроизводстве. Анализ данной темы посвящен ведению судебного разбирательства по частным обвинительным делам с учетом новизны процессуального права и судебной практики. Автор определил феномен явления частного обвинения и соотношение частного обвинения с частно–публичным и публичным обвинением.

Выводы, предложения и рекомендации по данной теме с понятием обвинение, частное обвинение и с учетом тенденции развития общественных отношений, основанных на приоритете интересов человека, его прав и свобод, обосновываются тем, что сфера преступлений частного обвинения за счет преступлений, указанных в ч. 1 м. 113, ст. 114, ст. 170, ч. 1 ст. 246, ч. 1 ст. 298 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, расширилось в ч. 2 ст. 24 Уголовно–процессуального кодекса Республики Таджикистан.

ANNOTATION

on the dissertation of Kabirzoda Gavkharoy Kosimi entitled: «Private Prosecution: Theoretical and Legal Foundations and Judicial Practice» submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences specialty 5.5.9. Criminal Procedure Law

Keywords: prosecution, forms of prosecution, private prosecution, private complainant, quasi-public prosecution, initiation of private prosecution cases.

The purpose of Kabirzoda G. K. dissertation research is to substantiate the concept and essence of prosecution and private accusation, to clarify and specify the types of accusation, including the determination of the scope of criminal cases related to specific types of criminal prosecution based on criteria and characteristics.

The scientific novelty of the dissertation research indicates the theoretical and practical problems of the phenomenon of private prosecution in criminal proceedings. The analysis of this topic focuses on the conduct of trials in private prosecution cases, taking into account the novelty of procedural law and judicial practice. The author has identified the phenomenon of private prosecution and the relationship between private prosecution and public and quasi-public prosecution.

The conclusions, suggestions, and recommendations on this topic, based on the concept of accusation, private accusation, and taking into account the trend of development of social relations based on the priority of human interests, rights, and freedoms, are justified by the fact that the scope of private accusation crimes has expanded in part 2 of Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan, due to the crimes listed in part 1 of Article 113, Article 114, Article 170, part 1 of Article 246, and part 1 of Article 298 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.